

632.7

E.601 3.k.

691391

Отдѣльный оттискъ изъ Газеты Русское Садоводство за 1899 г.

Всероссійская выставка садоводства.

I.

Уважаемая редація „Р. С.“ еще 25-го сентября обратилась ко мнѣ съ просьбою дать „хотя бы бѣглый обзоръ выставки, начиная ея открытіемъ, изложить впечатлѣнія, какія она произвела, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить объ открытіи сѣзда и рефератахъ, тѣсно связанныхъ съ выставкою, а также и о присужденныхъ наградахъ“. Тотчасъ непосредственно послѣ закрытія выставки я, вслѣдствіе занятій, не могъ сообщить свѣдѣній и теперь, удѣляя свободный досугъ, могу только отвѣтить въ сжатомъ изложеніи, касаясь по преимуществу особенно выдающихся явленій на бывшей всероссійской выставкѣ садоводства и на сѣздѣ садоводовъ.

Въ отзывѣ о такихъ предметахъ, какъ выставка, тѣмъ болѣе всероссійская, и состоявшійся при ней сѣздъ садоводовъ, весьма трудно угодить всѣмъ, поэтому лучше будетъ, если я, оставляя при себѣ собственныя впечатлѣнія, сообщу только то, что я слышалъ отъ большинства садоводовъ, хорошо знающихъ свое дѣло. По общему признанію послѣднихъ, на выставкѣ первенствовалъ отдѣлъ пепинеристовъ, какъ заслуживающій наибольшаго вниманія, плодовый же отдѣлъ былъ

представленъ слабѣе, довольно слабо было огородничество и еще слабѣе были отдѣлы научный и техническій по переработкѣ продуктовъ. Несомнѣнно, пепиніерное искусство у насъ быстро подвигается впередъ и улучшается все болѣе и болѣе—до тонкостей самаго тщательнаго выведенія формовыхъ деревьевъ. Пальма первенства на выставкѣ въ этомъ отношеніи, безспорно, принадлежитъ питомнику К. Г. Мейера въ Кіевѣ: сравнительно небольшая площадка была занята такими превосходно и безукоризненно выведенными формовыми деревцами яблонь, грушъ, вишенъ и сливъ, что ими любовались, какъ знатоки, такъ и любопытная публика. Для знатока тутъ было весьма много поучительнаго: правильность выведенія ярусовъ кроны, умѣлое пользованіе боковыми побѣгами для утолщенія штамба и основныхъ вѣтвей кроны; превосходно выращенные по всѣмъ правиламъ искусства пальметы и кордоны давали очень обильный матеріалъ для сравненій съ другими экспонатами у многихъ экспонентовъ. А между тѣмъ питомникъ К. Г. Мейера только начинающій свое дѣло и еще не многими извѣстный.

Слышалъ я нѣкоторые голоса и читалъ даже въ печати, что будто бы намъ, русскимъ, эта формовая культура не подь стать, говорили даже о томъ, что нѣтъ надобности тратить трудъ и время на заботливое выведеніе формовыхъ деревьевъ, составляющихъ насажденія для интензивныхъ культуръ; что гораздо скорѣе, цѣлесообразнѣе предоставить деревца ихъ собственному росту, не заботясь о разныхъ тонкостяхъ расположенія вѣтвей, прямизнѣ штамбовъ и т. п. Однако это мнѣніе совершенно не основательное. Изъ того, что у насъ повсюду преобладаетъ экстенсивная культура, нисколько не слѣдуетъ, что мы должны отказаться отъ культуры формовыхъ деревьевъ ввидѣ пальметъ и кордоновъ, какъ и пирамидъ на слаброслыхъ дичкахъ: такая культура представляетъ большой шагъ впередъ и ею скорѣе нужно гордиться, но отнюдь не слѣдуетъ ее порицать. Кто не согласится съ этимъ, пусть взглянетъ на превосходные крупные торговые фрукты изъ сада В. В. Таюрскаго и многихъ

„крымчаковъ“, какъ называютъ сами себя крымскіе плодороды; безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что ихъ Бере (Клержо, Диль, дюшессы и др.), ренеты (ананасный, бленгеймскій, орлеанскій, канадскій и др.), даже бѣлый зимній кальвиль составляютъ въ настоящее время давно желаемый для нашего отечества предметъ конкуренціи съ привозными фруктами, даже французскими.

Корочанцы также отличные мастера по выведенію деревьевъ, но они ведутъ его нѣсколько иначе: побѣги утолщенія ими удаляются ранѣе, и это многіе считали за недостатокъ выращивания, ведущій за собою меньшую толщину, какъ штамба, такъ и боковыхъ вѣтвей кроны. Тѣмъ не менѣе сила роста у корочанскихъ деревьевъ весьма большая, нисколько не уступающая кіевскимъ деревцамъ, напримѣръ г. Павленко, хотя, по правдѣ сказать, она не менѣе, чѣмъ у деревьевъ гг. Мейера и Симиренко. Итакъ, кіевляне, что ни говори, все-таки одержали верхъ, поэтому вопросъ о тщательномъ пинцированіи побѣговъ для утолщенія штамба и вѣтвей можно считать практически рѣшеннымъ. Здѣсь будетъ также кстати сообщить пепиніерстамъ, что высота полуштамба стала преобладающей въ 1—1¼ аршина, противъ чего говорили, что она недостаточна, такъ какъ у взрослога дерева сучья будутъ виснуть и касаться земли, но это едва ли можетъ быть, когда сучьямъ дается ростъ наклонно вверхъ подъ угломъ въ 45°.

До какой силы роста достигаютъ деревца въ благодатномъ климатѣ Крыма показываютъ однолѣтки, выставленныя Удѣлами: черешня Крюгера, Дрогана розовая—четыре на фунтъ,—имѣли вышину въ 4 аршина съ кроною; особенно силенъ ростъ однолѣтокъ желтой яичной сливы, доходящій безъ кроны до 5—6 аршинъ. Однолѣтки персиковъ (Царица садовъ, Массандра, бѣлый нектаринъ, королева Ольга) въ 1 саж. вышины съ частыми боковыми вѣтвями, образующими естественную правильную пирамиду. Легко послѣ этого ожидать необыкновенной толщины и штамбовъ двухлѣтокъ и основныхъ вѣтвей кроны; таковы деревца розмарина краснаго, кальвилы бѣлаго

зимняго, ренета орлеанскаго, грушъ Duchesse d'Angoulême и Louise bonne d'Avranche. А все таки толкуютъ, что будто у насъ цѣнные сорта яблонь и грушъ даже рости хорошо не могутъ. Это невѣрно, не только въ отношеніи Крыма, но и въ отношеніи южныхъ губерній, каковы Херсонская, Бессарабская, даже Волынская и Подольская. Дай Богъ, чтобы дѣло выращиванія деревцовъ цѣнныхъ сортовъ на слобородахъ подвояхъ развилось у насъ далѣе юга, показавшаго своими экспонатами блистательный примѣръ пользы этой культуры. Югъ, оказывается, и тутъ, какъ и въ плодахъ, является настоящимъ нашимъ практическимъ наставникомъ и опытнымъ дѣльцомъ: мы должны многому у него учиться, разумѣется, не рабски подражая во всемъ до выбора совсѣмъ непригодныхъ по нашему климату сортовъ, но заимствуя способъ культуры, приемы для полученія болѣе крупныхъ и лучшаго качества плодовъ, ихъ упаковку, храненіе и пр. То, чего лишены мы вслѣдствіе нашего климата, можетъ быть восполнено искусствомъ, и пора уже приняться за формовую культуру вмѣсто полученія цѣлыхъ горъ фруктовъ посредствомъ качества на неряшливо-выращиваемыхъ деревьяхъ, которыми хотятъ взять въ огромной массѣ, засаживая сады десятками десятинъ. Въ особенности это слѣдуетъ имѣть въ виду садовладѣльцамъ, которые могутъ сбывать свои продукты на ближній большой рынокъ.

Особенно рельефно выступаютъ поучительные примѣры юга при обзорѣ экспонатовъ деревцевъ по направленію къ сѣверу, гдѣ выведеніе деревцовъ значительно отстало и довольствуется старымъ способомъ выращиванія, оставленнымъ теперь на громадномъ пространствѣ Европейской Россіи. Уже воронежскія деревца, довольно близкія къ корочанскимъ, выведенныя по новому способу выращиванія штамба и кроны, страдаютъ нѣкоторыми недостатками: у нихъ то очень коротко обрѣзаны начальныя вѣтви кроны, то не пинцированы на нихъ побѣги, однако лучшіе экземпляры здѣсь совершенно сходны съ корочанскими. Тульскіе питомники уступаютъ весьма замѣтно воронежскимъ: у нѣкоторыхъ видно покушеніе выводить де-

ревца по новому способу, но это сдѣлано неумѣло, съ большими погрѣшностями, пальметы же совсѣмъ уродливы; есть и такіе питомники, которые, дѣлая длинную обрѣзку, повидимому, покушаются образовать крону деревцовъ въ формѣ правильно выведенной по новому способу, получается что-то похожее, сбываемое, конечно, неразборчивому покупателю. Еще далѣе на сѣверъ—въ петербургскихъ питомникахъ—часто остаются старыя формы деревцовъ съ развѣсистую густою кроною, которая при дальнѣйшемъ ростѣ у деревьевъ разламывается на сучья. Надо полагать, что покупатели деревцовъ на сѣверѣ менѣе требовательны, чѣмъ на югѣ, и этимъ, конечно, пользуются сѣверные пепиніеристы: штамбъ выгоняется тонкій, удерживаемый отъ сгибанія только подпорою тычины, крона рѣжется коротко, какъ понало, лишь бы она была густа и имѣла видъ большой метлы, особенно излюбленной несвѣдующими садоводами. Однако, и въ этой области, гдѣ еще не установился новый способъ выращиванія деревцовъ, уже имѣются питомники, достигающіе при помощи труда и искусства такихъ же результатовъ, какіе получаютъ воронежскіе и корочанскіе питомники: хорошая, глубокая обработка почвы въ переваль, обильное перепрѣлое удобреніе, двухлѣтняя выдержка посаженныхъ дичковъ въ куртинахъ питомника и далѣе послѣ окулировки правильное пользованіе ростомъ побѣговъ, не допуская ничего лишняго—все это создаетъ отличный пепиніерный товаръ. Такое достоинство имѣли, на примѣръ, деревца жиздринскаго городского питомника, московской студенечкой школы и др.

Цѣлая серія питомниковъ разныхъ школъ, особенно народныхъ, въ общемъ доставляетъ весьма посредственный матеріалъ для посадки въ плодовыхъ садахъ: высокая окулировка, тонкіе штамбы, тонкія основныя вѣтви кроны, неправильное ихъ расположеніе, не пинцированіе побѣговъ—явленія самыя обыденныя. Виною этому неумѣніе, но не слабый ростъ вслѣдствіе климата; такъ у учителя Доворецкаго народнаго земскаго училища Орѣхова въ Ст.-Русскомъ уѣздѣ однолѣтнія яблонь имѣютъ ростъ въ $1\frac{1}{4}$ арш. въ нынѣшнее крайне не-

благоприятное лѣто; при такомъ ростѣ они достаточно толсты, между тѣмъ дерева съ неполными кронами и тонкими начальными вѣтвями, неправильно рѣжутся на шпиль.

Крайне интересный вопросъ—какъ проникають успѣхи нашего пепиньернаго искусства въ народную массу—на выставкѣ не разрѣшенъ. Я много уже писалъ по поводу народныхъ пепиньеристовъ, стою за нихъ и отъ всей души желаю имъ успѣховъ, которые могутъ быть достигнуты только при правильно-организованной помощи со стороны правительства; но сколько я ни писалъ, вопросъ о деревьяхъ, сажаемыхъ народомъ, до сихъ поръ даже не возбуждаетъ нигдѣ ни малѣйшаго вниманія—только вездѣ говорятъ, что народные торговцы обманщики. Съ послѣднимъ и я готовъ согласиться и когда-то выставлалъ даже причины такого обмана и способы, посредствомъ которыхъ можно довольно скоро и вѣрно дать этой торговлѣ желательное направленіе. Можетъ быть настоящее мое слово затронетъ кого-либо за живое и дастъ толчекъ началу совсѣмъ новаго дѣла: всѣ ратующіе теперь за успѣхи плодоводства находятся въ какомъ-то ослѣпленіи, заботясь исключительно о культурѣ въ средѣ достаточныхъ хозяевъ и совсѣмъ забывая народъ, которому совершенно ложно думаютъ оказать помощь чрезъ народныхъ учителей. Это большая ошибка и большой недосмотръ: численность всѣхъ достаточныхъ хозяевъ ничто сравнительно съ массою народною, и народъ не можетъ садить теперь плодовые деревья главнымъ образомъ по ихъ необычайной дороговизнѣ. На эту тему я могъ бы здѣсь написать многое, но, вѣдь, это значило бы повторять все то, что мною было подробно уже высказано въ разные годы въ „Р. С.“; да, наконецъ, и всякая охота писать вновь пропадаетъ, когда видишь полнѣйшее общее невниманіе къ самому животрепещущему вопросу. Читателю, слѣдившему за моими статьями въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, взглядъ мой на это дѣло вполне извѣстенъ и повторять старое мнѣ уже нежелательно: нужно, повторяю, тронуть это спящее отношеніе къ народу и поработать для него съ особымъ усердіемъ; желая тутъ лишь добраго почина,

а не вреднаго вліянія разныхъ организацій, хотя и лстиваго характера: дѣло это требуетъ во всемъ чистоты души и добрыхъ намѣреній при полномъ знакомствѣ съ народомъ...

Подъ такимъ впечатлѣніемъ я съ особымъ вниманіемъ осматривалъ деревья крестьянина Фокина изъ Зарайскаго уѣзда, думая найти въ нихъ что либо интересное, но Фокинъ оказывается совсѣмъ не народнымъ торговцемъ: его деревья продаются по 30—40 рублей за сотню, похуже и за 20 руб., что вовсе не въ народномъ духѣ; такой товаръ разбирается обыкновенно весьма охотно мало понимающими хозяевами, которые при покупкѣ думаютъ сберечь нѣсколько десятковъ рублей. Фокинъ любопытенъ развѣ только съ этой стороны. Безграмотность названій сортовъ у него поразительная: ринетъ Борме, англійскій пипинъ, лидинець, коричневые трехъ родовъ и т. д. Деревца, выбранныя имъ для выставки, выглядятъ, конечно, привлекательно; какое-то подобіе хорошихъ воронежскихъ деревцовъ, но о какой либо правильности выращивания тутъ и рѣчи быть не можетъ: въ кронѣ вѣтвей столько, сколько выросло въ ней; чѣмъ она гуще со своими побѣгами, тѣмъ дерево выше цѣнится, нужды нѣтъ, что добрую половину вѣтвей надо сейчасъ же при покупкѣ вырѣзать прочь. Фокинъ въ своемъ родѣ также и новаторъ: онъ думалъ даже поразить выставку примѣненіемъ подрѣзки лопаткою корней у дичковъ на мѣстѣ посѣва, для нагляднаго ознакомленія съ чѣмъ и выставилъ дерево неподрѣзанное со стержневымъ корнемъ и меньшими боковыми развѣтвленіями, и дерево подрѣзанное въ корняхъ съ сильными боковыми вѣтвями и густыми мочками. Экспонентъ нѣсколько удивился, когда я сообщилъ ему, что этотъ способъ подрѣзки корней давно уже извѣстенъ. Могу сказать только одно въ пользу Фокина, что если бы онъ рѣзалъ вѣтки кроны, не тратя даромъ силу роста деревцовъ на лишніе побѣги, его деревья были бы несравненно лучше и могли бы тогда соперничать даже съ воронежскими лучшаго выведенія. Кромѣ того, экспонаты Фокина любопытны и въ другомъ отношеніи: они показали собою, что есть полная возможность обойтись

и безъ пикировки дичковъ и выростить привитыя деревца прямо на мѣстѣ посѣва дичковъ, разумѣется, на райолированной почвѣ.

Осмотрѣлъ я также оставленные отъ весенней выставки, судя по этикетамъ, французскія формовыя деревца, игравшія теперь роль декораций. Они красивы на первый взглядъ, распланированы при посадкѣ съ изящнымъ вкусомъ, съ дорогими рельсвидными устоями, гальванизированной проволокой и выкрашенными подпорками—ничего подобного не сдѣлали наши пепиніеристы, уставившіе свои формовыя деревца чуть не на простыхъ лучинкахъ,—но я смѣло могу сказать, что формовыя деревца г. Мейера стоятъ выше этихъ французскихъ произведеній. Рѣдкій штампъ здѣсь не имѣетъ у основанія желвакообразнаго утолщенія, причина котораго, вѣроятно, кроется въ большой силѣ роста дичковъ; плечи кордоновъ загнуты дугою, такъ что если эти кордоны посадить штабмомъ отвѣсно, то плечи, по словамъ одного нашего пепиніериста, будутъ смотрѣть въ небо. Оказывается, что для образованія плеча французы не рѣжутъ однолѣтку и не выводятъ на ней плечевой вѣтви, а прямо гнутъ однолѣтку въ дугу, подставляя опору. Кромѣ того, многіе штамбы для утолщенія бороздованы—пріемъ, котораго у насъ пока не придерживаются. Регулировка роста и произведеніе на плечевыхъ вѣтвяхъ плодовыхъ вѣтоекъ не вездѣ тщательная, иногда ростъ запускался, какъ это видно по обрѣзаннымъ толстымъ ростовымъ побѣгамъ. Этотъ обзоръ привелъ меня къ мысли, что наши солидные пепиніеристы не будутъ смотрѣть на французскіе образцы, какъ на что-то для нихъ недостижимое, а откроютъ въ нихъ довольно замѣтные недостатки.

О наградахъ говорить не буду, да онѣ и извѣстны уже изъ газетъ; разсуждать же о томъ, насколько справедливо отнеслась къ экспонатамъ въ данномъ случаѣ экспертиза—значитъ затрогивать только личные вопросы.

II.

Кому отдать пальму первенства въ плодовомъ отдѣлѣ? Коллективно вѣзмъ крымскимъ экспонатамъ, — что, полагаю, никто не пожелаетъ оспаривать. Въ самомъ дѣлѣ: „крымчаки“ отлично ведутъ свое дѣло на образецъ вѣзмъ русскимъ плодоводамъ, выработавъ уже съ давнихъ поръ свой сортиментъ, дополняя его испытанными лучшими сортами и исключая менѣе ходкіе въ торговлѣ сорта, дѣлая все это не на основаніи какихъ либо предписаній или рекомендацій со стороны (вызывающихъ скорѣе у „крымчаковъ“ только улыбку), но въ силу своего опыта и прямого знакомства какъ съ плодоторговлею, такъ и плодовою культурою; послѣдняя ими совершенствуется и измѣняется, сообразно климатическимъ условіямъ. За все это „крымчакамъ“ слѣдуетъ воздать должную честь и похвалу и, не въ обиду будь сказано другимъ плодоводамъ, у „крымчаковъ“ мы многому должны поучиться. Первую науку и по первому вышнему впечатлѣнію крымскихъ экспонатовъ слѣдуетъ познать въ томъ, какъ надо выставлать фрукты: это не три и не пять яблочковъ или грушекъ на тарелкѣ, притомъ безо всякаго выбора и разбора—это цѣлые ящики или корзины, въ которыхъ фрукты подобраны одинъ къ одному не изъ старанія поразить этимъ на выставкѣ, а показать товаръ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ идетъ въ торговлю и въ какомъ вы можете купить его въ петербургскихъ магазинахъ. Чтобы такъ выставлать товаръ, нужно вести дѣло солидно, въ большихъ размѣрахъ, нужно отлично знать всѣ условія рынковъ, чтобы удовлетворять спросу самаго лучшаго товара, нужно также имѣть большой навыкъ и умѣніе не только выгодно сбывать дорогой товаръ, но и производить его въ своихъ садахъ при выгодномъ примѣненіи капитала и труда. Все это дѣло у крымцевъ давно уже хорошо поставлено, организовано; о немъ они пекутся сами, только просятъ не стѣснять ихъ провозомъ своего товара. Особеннымъ эффектомъ на бывшей выставкѣ отличались фрукты В. В. Таурскаго: онъ еще новичекъ

между крымцами, получившій садъ почти заброшеннымъ и въ четыре года сдѣлавшій такіе успѣхи въ культурѣ, которые показываютъ въ немъ недюжиннаго плодовода. Однако, крымцы мнѣ говорили, что фрукты г. Таурскаго не составляютъ какого либо рѣдкаго исключенія въ Крыму: еслибы захотѣли другіе крымскіе экспоненты выставить побольше своего товара, и еслибы этому не мѣшало недостаткомъ мѣста

Павильонъ Главнаго Управленія Удѣловъ.
(Съ фотографіи Г. И. Глыбовскаго).

на выставкѣ, а также безпорядки нашихъ желѣзныхъ дорогъ, то крымцы могли бы занять своимъ прекрасными фруктами все помѣщеніе выставки въ Таврическомъ Дворцѣ. Это вовсе не самохвалство крымцевъ, а правдивыя слова, сказанныя по сознанию очевиднаго факта, котораго, къ слову сказать, никто и оспаривать не станетъ.

Въ виду особенной эффектности фруктовъ г. Таурскаго считаю нелишнимъ привести списокъ сортовъ, — изъ яблокъ: челеби, кандиль синапъ, синапъ бѣлый и сары-синапъ; ренеты: пармень золотой, ренеть орлеанскій, Обердика, Симиренко, англійскій, ананасный, бленгеймскій, англійскій, госпитальный, Вальтмана, шампанскій и канадскій; кальвилы: красный зимній, бѣлый зимній и Гарибальди; грушъ: Edelhöfner, Gloria mundi и апа звѣздчатое. Изъ грушъ: зимняя Лигеля, Сенъ-Жермень, Марія-Луиза (настоящая), бере Боскъ, новая Поато, Кюре, Клержо, тулузская поздняя, Торжество Жадуаня, дюшессъ ангулемскій, Жозефинъ-Грегоаръ, Douenné blanc de St. Michel и бере Дилль.

Наряду съ лучшими фруктами крымскихъ экспонентовъ стоятъ превосходные фрукты, выставленные Удѣлами изъ имѣнія Его Величества „Ливадіи“ и „Массандры“. На всѣхъ выставкахъ по декоративной части своихъ экспонатовъ Удѣлы всегда первенствуютъ, придавая своимъ коллекціямъ необычайно-красивый видъ; такъ было и здѣсь. Но кромѣ этой изящности, самые фрукты такъ превосходны, что о нихъ смѣло можно сказать, какъ о вполне конкурирующихъ съ привозными изъ-за границы. Изъ яблокъ особенно удачны: ренеты — шампанскій, Франшъ, Баумана, орлеанскій, Ландсберга и канадскій, но также отличнаго достоинства: ренеты — касельскій, Обердика, бленгеймскій, Бурхардта, англійскій, ананасный, Симиренко, мускатный, золотой пармень, пепинъ Паркера, Рибстона, пепинъ лондонскій, Золотое Сѣмячко; затѣмъ: Веллингтонъ, Прейсъ-Вагнеръ, Боскопская красавица, Кузино, бѣлое тафтяное, королевская коротконожка шаржеданная, большое тафтяное, Бельфлеръ желтый, кальвилы: Лезансъ, осенній красный, С.-Соверъ, бѣлый зимній и красный зимній, также Gloria mundi, апортъ Императоръ Александръ и Кандиль-синапъ. Изъ грушъ: Память Конгресса, масляная Gehling's, Арданпонъ, бере Лигеля, Катильякъ, бере Дилля, Торжество Жодуаня, Кюре, бергамотъ Эсперень, Бонлуизъ, Оливье де Серъ, Жозефина михельская; особенно превосходны: катильякъ, Кюре, бере Дилля и

Торжество Жодуаня. Превосходны также сорта винограда, — столовые: каталонскій, изабелла, мускатъ александрийскій, дамасскій розовый, дамскій пальчикъ, Альбурла, шассла Наполеонъ, Доброляби и Улеатъ бѣлый; винные сорта: сорсиаль мадейрскій, Альбилъ, Зантъ, Салперави, Алеатикъ (вино Lacrima Cristi), мурведъ, Каберне савиньонъ (лафитъ), мальбекъ, сампльонъ (сотернъ) токай, рислингъ и клинготе (шампанское). Персикъ выставленъ только въ одномъ сортѣ: Царица садовъ. Миндаль твердокожій сладкій и орѣхъ грецкій твердокожій безъ названія сортовъ.

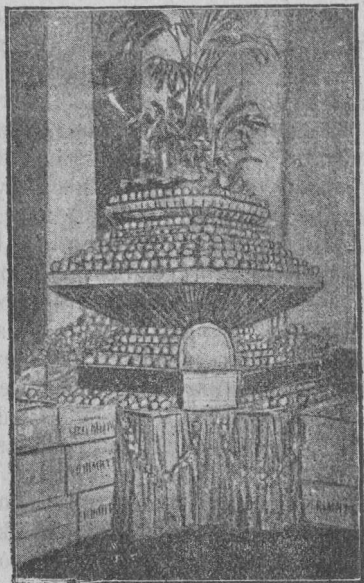
Этотъ списокъ можно было бы дополнить превосходными плодами у многихъ крымскихъ экспонентовъ: Капустина, Рудъ, Гунали, бр. Дугуджиевыхъ, Прика и др., но, полагаю, и этого достаточно для того, чтобы видѣть не случайное выращиваніе нѣсколькихъ сортовъ и не первая только попытки начинать широко торговое дѣло плодоводства. Нѣтъ, это дѣло крымцами поставлено на твердомъ основаніи, успѣхи ихъ, какъ въ торговлѣ по конкуренціи съ привозными фруктами, такъ и въ культурѣ плодовыхъ деревьевъ, очевидны для всякаго безпристрастнаго наблюдателя, который всегда скажетъ, что крымскіе плодовые первые во всей Россіи.

Кавказъ не далъ на выставку ничего и едва ли бы онъ представилъ намъ то, что выставили крымцы: тамъ культура, повидимому, еще въ пеленкахъ, и когда то еще кавказскіе колонизаторы достигнутъ успѣховъ крымцевъ, которые всегда будутъ впереди. Къ этому нужно прибавить весьма симпатичную черту крымскихъ пловодовъ: они дружно трудятся надъ своимъ дѣломъ и очень солидарны въ немъ. Мнѣ пришлось говорить съ ними по поводу выставленныхъ фруктовъ Салгиркою: друпе на ихъ мѣстѣ, какъ говорится, распушили бы эту „Салгирку“, чтобы унижить ее до послѣдней степени, но мнѣ только говорили: „они (т. е. салгиры, по выраженію „крымчаковъ“) не умѣютъ еще выставлять, но у нихъ много очень хорошаго“. Такое сознание общности интересовъ — большой залогъ правильнаго и широкаго развитія плодоводства. Все это я говорю съ тою цѣлью, чтобы уста-

новить безспорное, по моему мнѣнію, первенство крымцевъ въ плодоводствѣ; говорить же объ этомъ необходимо въ виду того, что нерѣдко въ оцѣнкѣ экспонатовъ по случайнымъ причинамъ дается предпочтеніе не тому, чему слѣдовало бы. Говорять и мнѣ говорили, что крымцамъ много помогаетъ климатъ, а „счастливое небо“ еще не даетъ права на вышнюю премію; однако, говорить такъ — значитъ обижать крымцевъ: не сдѣлали же кавказцы до сихъ поръ того, чѣмъ справедливо могутъ гордиться крымцы, а у нихъ ли не „счастливое небо“?!

Выставка указала намъ также и на зачатки интенсивной культуры сѣвернѣе Крыма. Въ этомъ отношеніи довольно любопытны фрукты, выставленные изъ Одессы отъ П. Г. Робина. Эти превосходные фрукты по наружному виду не уступаютъ крымскимъ, и всѣ получены на слаброслыхъ подвояхъ, какъ мнѣ говорили. Собственно у г. Робина огромная масса сортовъ, среди которыхъ трудно ориентироваться, и какой у него садъ — промышленный или любительскій — мнѣ неизвѣстно; во всякомъ случаѣ, фрукты самаго высокаго качества и могутъ быть поставлены на ряду съ заграничными. Изъ массы сортовъ особенно выдѣляются: ренетъ Лансберга, канадскій, парменъ золотой, кальвиль бѣлый зимній и красный зимній, пепинъ лондонскій, американское широколицко (large face), Jeanne Hardy, The Lucea, Sans pareille de Peasfort и апортъ Императоръ Александръ въ огромныхъ яблокахъ, каждое болѣе фунта вѣсомъ (3 яблока вѣсятъ 3, 5 ит. — 4 фунта); эти апортовые яблоки получили особую награду во сто рублей. Изъ грушъ превосходны: Beurré d'Argenson, поздняя тулузская, Louis Bonne Iannice, Madame Planchon, дешесъ ангулемскій, клержо, Bergamotte, Bonssiere, бере Диль и Арданионъ. Нѣкоторые сорта совпадаютъ съ крымскими, но большею частью особыя, которыхъ не встрѣчается въ крымскихъ коллекціяхъ; по поводу такихъ новыхъ для торговли сортовъ мнѣ говорили крымцы, что они найдутъ себѣ сбытъ, если будутъ хороши, какъ и другіе общезвѣстные сорта, но все таки больше выгоды разводить сорта, пользующіеся на рынкѣ особеннымъ почетомъ.

Достойна также большого вниманія витрина ген.-лейт. А. О. Шмита, начавшаго свое торговое дѣло съ любительскаго плодоводства. Красивая витрина кругомъ обставлена товарными ящиками съ яблоками отличной упаковки въ стружкахъ; такая упаковка вызвала со стороны нѣкоторыхъ крымцевъ полное одобреніе и даже желаніе послѣдовать ей въ будущемъ.

Культура фруктовъ въ Подольской губ.
фотографія І. И. Глыбовскаго.

Яблоки въ этихъ ящикахъ выглядят настоящимъ товаромъ, какъ и у крымцевъ, и также всѣ на подборъ слѣдующихъ сортовъ: золотое благородное, парчевое, кальвиль королевскій, розмаринъ браунаускій, ренетъ Ландсберга, Бойкенъ, Сох Ромона, кальвиль желтый Рихарда, ренетъ блейгеймскій, орлеанскій, золотой пармень, зоря въ двухъ отсортировкахъ и подольскій зимній рамбуръ. Экспонаты А. О.

Шмита весьма поучительны для всякаго начинающаго плодовода: они указываютъ какъ нужно ставить товаръ на рынки для полученія высшаго дохода съ сада; какихъ слѣдуетъ держать сортовъ въ Подольской губ. и какъ надо даже одинъ и тотъ же сортъ раздѣлять на разный товаръ. Кроме того, А. О. Шмитъ имѣетъ въ своемъ имѣніи особую опытную помологическую станцію, цѣль которой заключается въ изслѣдованіи сортовъ всѣхъ плодовыхъ деревьевъ, пригодныхъ для культуры въ его имѣніи, а также и въ повѣркѣ названій сортовъ для распространенія изъ питомника—цѣль повстинѣ благородная.

„Ручаться безусловно за сорта не представляется иного основанія, кроме вѣры въ источникъ, откуда они получены, въ силу тѣхъ случайностей, которыхъ не могли избѣгнуть, какъ это известно, и помолги при пересылкѣ другъ другу черенковъ. Вообще же Ославовская опытная станція предпочитаетъ распространять только вполне проверенныя въ ней растенія, при чемъ и самый отпускъ черенковъ этихъ сортовъ можетъ быть неограниченнѣе“.

Такъ говоритъ А. О. Шмитъ въ описаніи своей помологической станціи. Въ послѣдней испытывается огромная масса сортовъ яблонь, грушъ, вишенъ и сливъ; описаніе изслѣдованій ввидѣ брошюры вышло въ настоящемъ году первымъ выпускомъ, но

„помѣръ того, какъ будетъ указывать сама дѣйствительность, будетъ пополняться и исправляться предлагаемое описаніе въ послѣдующихъ выпускахъ“.

Такимъ образомъ А. О. Шмитъ не только учитель доходнаго плодоводства на практикѣ, но и опытный изслѣдователь плодовыхъ растеній, вносящій самую благодѣтельную лепту въ нашу помологию, на непроходимыя дебри которой сѣтуютъ во всѣхъ мѣстахъ нашего отечества. Высокая награда, присужденная ему ввидѣ „дара Петрограда“, вполне его достойна, но будемъ смотрѣть на дѣло безпристрастно: неужели только отъ частныхъ садовладѣльцевъ и при томъ отъ большого ихъ числа для нашего отечества мы и можемъ ожидать такихъ огромныхъ и часто одному лицу совсѣмъ непосильныхъ работъ? Неужели эти работы никогда не должны

составлять трудовъ какого-либо солиднаго общественнаго, тѣмъ болѣе правительственнаго, учрежденія? Неужели М-во Земля всегда такъ и будетъ пользоваться этими частными единичными трудами и никогда не сдѣлаетъ солиднаго почина съ своей стороны? Въ самомъ дѣлѣ: что заставило А. О. Шмита приняться за основаніе его опытной помологической станціи? Очевидно, самая крайняя нужда вслѣдствіе полнѣйшаго отсутствія у насъ помологическихъ изслѣдованій. Развѣ садъ А. О. Шмита отъ этого не страдаетъ? Къ чему выращивать въ немъ чуть не до тысячи сортовъ яблокъ и грушъ, съ придачею еще сливъ и вишенъ? вѣдь, вся эта масса требуетъ большого количества земли, массы труда и расходовъ, которые могли быть употреблены на обороты цѣлаго обширнаго предпріятія. И наконецъ: едва-ли высокій и благородный примѣръ А. О. Шмита найдетъ повсюду себѣ подражателей—это примѣръ единичный и исключительный; большинство довольствуется тѣмъ, что есть, слѣдуетъ общимъ неудачамъ, не можетъ справляться съ дѣломъ и жалуется на наши помологическія дебри вполне справедливо: помологъ и плодородъ не всегда могутъ быть слиты въ одномъ лицѣ и не вездѣ въ плодородствѣ можно довольствоваться лишь разными частными починами и успѣхами; напротивъ, извѣстная доля стараній и работъ должна составлять неотложную цѣль самаго Правительства ввидѣ специальныхъ казенныхъ учреждений, объ отсутствіи которыхъ приходится говорить только съ грустью. Я на частный починъ здѣсь смотрю иначе: это наглядная указка, живая укоризна за постоянное оттягиваніе всякаго благого казеннаго начинанія, безконечное словопреніе о томъ, приличествуетъ-ли „россійскому“ плодородству это начинаніе или еще „преждевременно“ для него, исписываніе цѣлыхъ фоліановъ бумаги на этотъ счетъ и т. п. Странно слушать: толкуютъ люди о томъ, о чемъ и толковать то нечего, а нужно дѣлать и дѣлать, и какъ можно скорѣе; пора же, наконецъ, оставить всякіе пустые разговоры объ этомъ „приличіи“ и „преждевременности“ для Россіи—пусть ихъ ведутъ разные ораторы на съѣздахъ и въ обществахъ.....

Далѣе, вслѣдъ за этимъ прискорбнымъ явленіемъ мы найдемъ мало утѣшительнаго во всемъ отдѣлѣ плодородства. Правда, корчанскіе экспонаты яблокъ выдѣляются выборомъ своихъ сортовъ, но о нихъ въ этомъ году слѣдуетъ сказать то-же, что крымцы говорили о Салгиркѣ: у корочанцевъ очень много товара, но они не умѣли его выставить; поспешили на расходы по присылкѣ фруктовъ въ большомъ количествѣ и въ полномъ числѣ своего сорта. Однако, корочанцевъ мы уже знаемъ: дѣло плодоторговли и плодородныхъ садовъ у нихъ давно уже налажено и если оно не такъ блистательно ведется ими, какъ крымцами, то изъ всѣхъ мѣстностей Россіи оно самое выдающееся. Кстати здѣсь слѣдуетъ сказать объ этой неумѣлости выставить фрукты на выставкахъ. Крымцы въ общемъ дѣйствуютъ коллективно, но каждый экспонентъ у нихъ самостоятеленъ и нисколько не стремится показать какую либо рознь, да ея и быть не можетъ, ибо каждая единица тамъ сильна по своему, на свой ладъ. У корочанцевъ же что-то несообразное, что не мѣшало бы принять Корочанскому Земству въ назиданіе: малое количество фруктовъ дробится на части отдѣльныхъ экспонентовъ; на долю каждаго приходится по нѣскольку яблокъ антоновки или гранатнаго. Неужели, напримѣръ, графъ Крейцъ только и торгуетъ одною антоновкою, десятокъ яблокъ которой красовался на столѣ рядомъ съ такими же десятками у прочихъ корочанскихъ экспонентовъ? Вѣдь, на выставку, тѣмъ болѣе всероссійскую, приѣзжаютъ плодороды издалека, чтобы узнать полезное для себя и поучиться, но кто же не видѣлъ какого-то десятка яблокъ самой обыкновенной антоновки? Отчего не показали намъ корочанцы какъ они упаковываютъ свой товаръ,—такъ ли какъ крымцы или иначе (я лично знаю, что иначе), какъ они сохраняютъ яблоки послѣ съема (не раззорили бы ихъ модели буртовъ), отчего не представили таблицъ движенія своихъ фруктовъ на рынки съ обозначеніемъ ихъ количества и т. д. Наконецъ, вѣсѣмъ желательно знать болѣе полный ихъ сортиментъ, особенности культуры, вообще ухода за растеніями, очень любопытнаго

по употребленію инсектисидовъ. Скупы корочанцы на расходы и таятъ у себя свои дѣла. Неужели они боятся конкуренціи?

Далѣе я соединяю въ одну группу экспонаты фруктовъ В. Кристера въ Кіевѣ, Виленскаго Отдѣла Имп. Росс. Общ. Сад. и виленскихъ экспонентовъ Веллера и Кеппе, Варшавскаго Помологическаго Сада. Трудно разобраться въ этой огромной массѣ сортовъ, каждаго обязательно по пяти штукъ на тарелкѣ: хотятъ ли гордиться этимъ обиліемъ сортовъ, число которыхъ у Варшавскаго Сада, по словамъ его представителя, доходить до тысячи и болѣе? Когда это услышала одинъ изъ бывшихъ со мною экспертовъ, то невольно вздохнулъ и промолвилъ: „о, Господи!“ Положимъ, Варшавскій Садъ въ нѣкоторомъ родѣ—помологическая станція, но тогда что же такое представляютъ изъ себя сады остальныхъ экспонентовъ этой группы, какъ не такія же помологическія станціи. А когда это такъ, то къ нимъ могутъ быть предъявлены экспертами и инныя требованія: нужны результаты наблюденій, не въ видѣ краткенькихъ отмѣтокъ на этикеткахъ, какъ это сдѣлалъ одинъ Виленскій Отдѣлъ, но въ видѣ настоящихъ, точныхъ и дѣльныхъ отчетовъ, иначе какой смыслъ можетъ имѣть всякая помологическая станція. Ни на одной изъ выставокъ, гдѣ бывали экспоненты этой группы, я никогда не видѣлъ какого либо намека на исполненіе такихъ задачъ помологической станціи и въ какомъ видѣ существуютъ у нихъ наблюденія и имѣются ли даже таковыя—мнѣ неизвѣстно. Могу только сказать слѣдующее: 1) не слѣдуетъ гнаться за множествомъ сортовъ и выставлять напоказъ безъ различія все, что только можно такъ или иначе вырастить въ Виленской и польскихъ губерніяхъ; разобраться въ этомъ легіонѣ сортовъ нѣтъ возможности какъ экспертамъ, такъ и всякому, интересующемуся плодоводствомъ. 2) слѣдуетъ навсегда оставить напрасныя попытки выращивать въ этихъ губерніяхъ такіе сорта ренетъ и беръ, которые удаются только въ Крыму и южной Россіи; если же посредственные фрукты этихъ сортовъ имѣютъ какой-либо спросъ на рын-

кахъ, мѣстныхъ или столичныхъ, то очень интересно знать ихъ цѣну, время сбыта, самые рынки, количество идущаго въ торговлю товара, его упаковку и пр. 3) слѣдуетъ выбирать изъ огромной массы сорта, наиболее удашіеся и наилучшіе и рекомендовать ихъ для культуры въ литовскихъ или польскихъ губерніяхъ.

Осматривая огромную коллекцію В. Кристера, я нашелъ изъ яблокъ отличными слѣдующіе сорта: Reinette dorée de Peasgood, R. dorée de Peter Hensgens, ренетъ Обердика, кальвиль Сенъ-Соверъ, данцигскій, красный пасхальный (rouge de Paque), Belle de Boskoop, Hawthornden, Lady Hennicker, Reinette d'Uhorn, ренетъ Ландсберга, Golden noble, Rose de Dulmen, Cellini, Stark, пармень бѣлый зимній, Drap d'or, Rose de Mohringer, пепанъ Рибстона, Court pendu plat, рамбуръ лотарингскій, Mère de ménage, pearmain de Schwarzenbach, D-r T. Fisch, кардиналъ бѣлый, Gloria mundi и Belle de Pontoise. Изъ грушъ отличные фрукты слѣдующихъ сортовъ: Roi Charles de Wurtemberg, Président Drouard, Frederic Clapp, Bon-Chrétien de Nikita, Duchesse Elsa, поздняя тулузская, Charles Ernest, Anne de Bretagne, дюшессъ ангулемскій, Doyenné blanc long, Nouveau Poiteau, Berg, Arsene Sannier, Belle Williams, Bon-Chrétien d'hiver, Doyenné d'hiver, Alexandrine Drouillard, Henri Decaisne, Beurré d'Apremont, Oliver de Serres, Conseiller de la Cour, Beurré Grumkow, Armand Morel, Micado и Princesse Royale. Итого, значить, довольно много яблокъ и столько же, если не болѣе, грушъ, безспорно въ хорошихъ плодахъ. Теперь представимъ себѣ кіевскаго плодовода, который, подобно мнѣ, осмаривалъ эти фрукты г В. Кристера и нашелъ изъ нѣсколькихъ сотенъ тарелокъ наилучшими названные выше сорта. Что могутъ сказать ему тарелки съ пятью фруктами на каждой и воткнутымъ въ одинъ изъ фруктовъ арлыкомъ? ровно ничего: это нѣмой экспонатъ; онъ можетъ только служить для раздраженія дѣтскаго аппетита, но онъ никогда не отвѣтитъ на существенные для плодовода вопросы: на какихъ дичкахъ все это выращено, какой уходъ за деревьями, какое удобре-

не, нѣтъ ли между другими, не бросающимися въ глаза, фруктами наиболѣе достойныхъ сортовъ, неудавшихся только случайно, а изъ удавшихся сортовъ всѣ ли такъ хороши и достойны разведенія—можетъ быть эти пять яблокъ или пять грушъ получены съ цѣлаго большого дерева, на которомъ остальные плоды никуда негодны, можетъ быть эта удача произошла лишь въ нынѣшнемъ году и т. д. На всѣ эти вопросы нѣмой экспонатъ безмолвствуетъ, представляя собою загадочнаго сфинкса.

Отмѣчаю также отличные фрукты у Веллера. Изъ яблокъ (бельфлеръ, боскопская красавица, Рихардъ желтый, канадскій ренетъ, Gloria mundi—плохи) лучшія: голубокъ новый англійскій (?), титовка, Императоръ Вильгельмъ, королевское юбилейное Грагама, лордъ Гросвеноръ, Черный Гусь (? чернотусъ?), пармень золотой. Изъ грушъ: König Karl von Württemberg, Morel Liebling, Fondante des bois, Pitmaston, новая Поато, курляндская бѣлая. Тутъ же рядомъ пыточные плоды бере Клержо и дюшессъ ангулемской; плоха даже бере Наполеона.

У Кеппе—экспонента того же города, что и Веллеръ, плоды болѣе лучшаго качества и въ большемъ количествѣ сортовъ, но лучшіе фрукты принадлежатъ уже инымъ сортамъ, чѣмъ у Веллера. Такъ изъ яблокъ выдѣляются: Lord Derby, рамбуръ Гимпеля, Edelböhrer, Reinette of 10 Ounces, Cardinal Cellin, E. klinville Seadling, Edelapfel gelber, штетинское зеленое, Сох ромона. Изъ грушъ у Кеппе выдаются лучшія: Triomphe de Vienne, Арданпонъ, бере Диль (къ моему удивленію—отличная), President Druid, Gellert's Butterbirne, бере грумковская, H. frathshirne, Aremburg's Colmar, Duchesse Pitmaston, General Todtleben, Pastorenbirne (Le Curé), новая поато и Pius IX. Представимъ теперь около этихъ экспонатомъ Веллера и Кеппе стоящимъ виленагскаго плодовода (о другомъ уже не говорю), какъ болѣе знакомаго съ мѣстными условіями,—что скажутъ ему эти экспонаты? Чему они могутъ его научить? Они покажутъ ему только разногласіе: у Веллера хорошо одно, у Кеппе—сов-

сѣмъ другое; неизвѣстно кому, или, вѣрнѣе, какимъ сортамъ отдать предпочтеніе. Это тотъ же загадочный сфинксъ на тарелочкахъ, съ пятью фруктами на каждой.

Еще болѣе разбѣгаются глаза при взглядѣ на длинно-растянутую коллекцію Варшавскаго Помологическаго Сада; не знаешь съ какого конца тутъ начать обзоръ, что тутъ наиболѣе достойно вниманія—куда ни взглянешь, рябятъ глаза эти тарелочки съ пятью фруктами, тѣсно сближенныя между собою. Начинаемъ съ яблокъ. Лучшими оказываются: Reine des reinettes (золотой пармень), Casseler Grosse, ренетъ Ландсберга, Баумана, Гарберта, Бойкенъ, Guelton, малиновка оберландская, Коптеля, Blutrother Cardinal, желтый бельфлеръ, Kaiser Alexander, золотаревка, Transparente de Cronseis и Ecarlate nonpareil. Грушъ несравненно больше: бере Диль, Beurré de Tongre, Grumkover, Six, Nivelle, B. d'Aremberg, бере Лигеля, Bergamotte Fürstenceller, бере Наполеона, B. Coloma d'automne, Calebasse Tongard, Capiaumont, B. superfin, Fondante des bois, Duchesse de Williams, Sans pepins, Charles Ernest, B. van Geerts, Gaeshirtel Stuttgarter, сахарная, Bonnilard, la Soeur Gregoire, Eugene Thurt, Marie-Louise d'Ucle, Charles Bassiner, Leon Delastre, Nouveau Poiteau, Double Philippe, поздняя тулузская, Candaigna, Calebasse van Mons, Helene Gregoire, Besi de veterans, Schöne Angevine, Doyenné du Comice. Что говорить за себя и эти сорта въ превосходныхъ выставленныхъ фруктахъ рядомъ съ плохую бере клержо, Hardy и пр.?

Отвѣта мы не имѣемъ никакого. Гуляющая публика обходить вереницею всю эту коллекцію на длинномъ-длинномъ столѣ, поглазѣтъ на какую либо калебассу или на огромную грушу Короля Карла Вюртембергскаго, болѣе смѣлый посетитель дотронется пальцемъ до хорошей дюшессъ, какъ Вильямса, у пообѣдавшихъ разыграется аппетитъ покушать эту дюшессъ—вотъ и все, чѣмъ награждаетъ посетителей выставки Варшавскій Помологическій Садъ. Смѣю сказать, что въ положеніи такихъ же посетителей находятся и плодоводы, которые пожелали бы познать тутъ разныя сокро-

венныя тайны. А между тѣмъ подобнымъ экспонатамъ присуждается весьма высокая награда. Отчего это происходитъ? Неужели безтолково выставленная коллекція съ одними только названіями, по пяти штукекъ фруктовъ на тарелкѣ (послѣ экспертизы и менѣ), достойна какого либо особаго почета? Неужели Варшавскій Помологическій Садъ, существующій, кажется, уже около 20-ти лѣтъ, до сихъ поръ затрудняется въ рекомендаціи наилучшихъ сортовъ, даже не можетъ раздѣлить всю эту массу сортовъ хотя бы на десертныя и кухонныя. Мнѣ пришлось поговорить съ однимъ посѣтителемъ не плододомъ, особенно засмотрѣвшимся на грушу „Belle Angevine“. „Не продается?“ спросилъ онъ. „Нѣтъ“, отвѣтилъ я. „Очень жаль“, замѣтилъ посѣтитель: „такихъ грушъ въ магазинахъ не бываетъ—вотъ бы что покушать, по крайней мѣрѣ, узнаешь вкусъ отличныхъ грушъ“... Но я прервалъ его сладкія мечты: это же груша компотная, а то и просто для одного лишь украшенія стола. Что петербургская публика находитъ въ этихъ варшавскихъ и виленскихъ фруктахъ, — рѣшительно не понимаю: что они говорятъ ей о себѣ? неужели только и служатъ для возбужденія аппетита? или на нихъ такъ просто безцѣльно глазѣютъ: нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, заглянувъ за входъ на выставку, ничего не посмотрѣть, хотя бы только обойти столы и взглянуть, что гдѣ побольше и понагляднѣе. Какая послѣ этого цѣль подобной выставки?—объясните мнѣ, пожалуйста.

Между тѣмъ всѣ эти экспоненты — премьеры на выставкѣ, получившіе среднюю золотую медаль, кромѣ Веллера, получившаго малую золотую медаль — всетаки высокую награду. Что сказать послѣ этого о другихъ экспонатахъ съ большою серебряною медалью, среднею серебряною, а тѣмъ болѣе малою серебряною, бронзовою и похвальнымъ листомъ? По моему, всѣ они различаются между собою, главнымъ образомъ, только количественно, по числу тѣхъ же тарелочекъ съ разными сортами, качественно же галиматся въ сортахъ одинаковая, отсутствіе всякихъ свѣдѣній одно и то-же, такъ что заикаться о какомъ либо значеніи этихъ экспонатовъ рѣши-

тельно невозможно. Беру на удачу хотя бы Волынской Отдѣль Имп. Росс. Общ. Сад. Тѣ ли у него сорта, какіе на самомъ дѣлѣ достойны культуры въ Волынской губ., или нѣтъ? Сортавъ тутъ также многа, но плоды не нормальные, не характерныя, часто не соотвѣтственно климату этой губерніи малой величины; отчего это произошло—неизвѣстно. Тутъ есть и хорошіе фрукты,—изъ яблокъ: Зора, красный штетинъ, рамбуръ Stichy, лѣтній кальвилъ (?), Beauty of Kent, Gloria mundi и Сивакъ житомирскій; изъ грушъ: Besi de la Motte, Арданпонъ, Fondante des bois, Catilac, Кюре, В. Pringelle, Douenné d'hiver. Но какое значеніе имѣютъ для Волынской губерніи всѣ эти сорта, кѣмъ и въ какомъ количествѣ они разводятся, любителями ли только, или и промышленниками, и почему большая часть представленныхъ сортовъ худого качества, а изъ лучшихъ сортовъ опять такъ выставлено по 4 или 5 яблокъ или грушъ? Что это за „сивакъ житомирскій“, впервые фигурирующий на всероссійской выставкѣ, новый ли это сортъ, или уже давно извѣстный въ Волынской губ.? Допытывайтесь тутъ до рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ, какъ знаете. Или другое явленіе: Як. Троф. Павленко представляетъ небольшую коллекцію яблокъ изъ Кіевской губ. и въ рѣзкую противоположность Кристеру у него имѣются на виду лишь слѣдующія: ренетъ Лансберга, большой кассельскій, зеленый Симиренко, Баумана, пармень золотой, Бельфлеръ и Бисмаркъ,—груши ни одной. Что это значитъ? Какое значеніе этой коллекціи? что она желаетъ пояснить? не хочетъ ли она сказать, что для Кіевской губ. пригодны только эти немногіе сорта яблокъ, безъ всякихъ сортовъ грушъ? Очевидно, нѣтъ. Тогда объясните мнѣ, въ чемъ состоитъ ея смыслъ? Еще примѣръ: у Вас. Петр. Меренкова изъ г. Боровска два скрута: розовый и сладкій, совсѣмъ не схожіе другъ съ другомъ, а у г. Бормотина изъ Воронежа есть еще третій сортъ просто скрутъ, не похожій нисколько на первые два скрута. Заинтересовавшись всѣми этими скрутами, я описалъ ихъ, отвѣдалъ и нашель, что оба калужскіе скрута уже забродили, загнили и о качествѣ ихъ никакого понятія соста-

вить было невозможно, воронежскій же скруть долго держался у меня въ комнатѣ и оказался отличнаго вкуса. Почему въ Калужской губ. не разводятъ этотъ воронежскій скруть или просто скруть? неужели онъ тамъ вымерзаетъ? или его не знаютъ? Покойный Грелль когда то писалъ, что „скруть—дрянный сортъ“, но этого отнюдь нельзя сказать о воронежскомъ скруть Бормотина. Извольте разбираться въ этомъ сортовѣдѣніи! Ив. Ив. Каразинъ изъ м-ка Основянци Харьковской губ. выставляетъ какой-то большой ренетъ, при которомъ имѣется надпись (и она не одна на выставкѣ): „безъ названія“ и другой ренетъ „основянской“. О. П. Навроцкая выставляетъ „працовское“ яблоко, названное такъ по имѣнію Працовка. Поздравляемъ русскую помологію съ этими новорожденными сортами и желаемъ только, чтобы ихъ было поменьше: вѣдь, отъ однихъ скрутовъ, господа, голова заболитъ... Есть еще особые любители, собиратели сортовъ безъ всякаго разбора, какъ дѣти, собирающія разныхъ букашекъ: тарелокъ тутъ тоже множество и что ни тарелка, то „дрянь“, какъ выражался покойный Грелль; эта „дрянь“ не только представлена in naturae, но она удостоилась даже акварельной кисти художника, изобразившаго почти цѣлую сотню негодныхъ яблокъ въ большомъ альбомѣ съ роскошнымъ переплетомъ. Умалчиваю уже о фамиліяхъ такихъ любителей: говорятъ, что они все таки помогаютъ дѣлу выработки русской помологіи. Мнѣ кажется, что они только вносятъ путаницу и, не понимая сортовъ, вводятъ незнающихъ въ заблужденіе: что, напримѣръ, вы сказали бы, еслибы прекрасный сортъ бѣлой боровинки представили вамъ ввидѣ какого-то краснаго кукиша? А изъ такихъ кукишей состоитъ большая коллекція одного заядлага любителя всякихъ русскихъ яблокъ.

Отмѣтимъ болѣе привлекательныя явленія въ этомъ отдѣлѣ плодоводства. Марія Ал. Клоръ изъ Подольской губ. выставила плоды плоскаго миндаля и фотографическіе снимки съ миндальныхъ деревьевъ, значить, граница воздѣлыванія миндаля лежитъ значительно сѣвернѣе, чѣмъ это значитъ на официальной картѣ.

М. Е. Придоновъ (с. Скра Горійскаго уѣзда, Тифлисской губ.) выставилъ, надо полагать, посѣвные персики слѣдующихъ сортовъ: эриванскій, желтый и бѣлый поздній, хизистовой и Венерина Грудь; очень жаль, что при этихъ персикахъ не было приложено описанія ихъ культуры.

Кн. М. А. Мещерская изъ имѣнія Дугино Смоленской губ. выставила превосходную лозу винограда Bucklands Shwetwater, выращенную въ теплицѣ. Лоза эта длиною въ 4 арш., толщиною у основанія съ большой палецъ, боковыя вѣтки въ $1\frac{1}{2}$ арш., съ 2—3 листьями, противъ каждаго изъ которыхъ по громадной кисти, длиною до 6-ти вершковъ, шириною въ 4 вершка, съ очень крупными ягодами, вѣсомъ каждая кисть въ 3—5 фунта, ягоды же на подобіе толстокожаго астраханскаго винограда. Говорили, что не хитрое дѣло получить такой виноградъ въ теплицѣ, хотя бы и въ Смоленской губ., но я не понимаю такого нелюбезнаго отношенія къ подобному экспонату. Если мнѣ представлять отличную морель или, какъ говорятъ у насъ, „шпанку“, выращенную въ грунтовомъ сараѣ, то я всегда готовъ премировать ее хорошою наградою. Тоже скажу и объ этомъ виноградѣ. Къ сожалѣнію, кн. М. А. Мещерская не приложила къ своему экспонату никакихъ поясненій: любительское ли это у ней занятіе и дорогое на столько, что каждая ягодка обходится въ три-дорога противъ покупной, или же это очень выгодная статья доходнаго тепличнаго плодоводства—вѣдь, въ Смоленскъ привозится обыкновенно полугнилой виноградъ и продается въ лавкахъ по недоступной цѣнѣ.

Отмѣчаю также пріятное впечатлѣніе, которое произвела на меня коллекція оранжерейной земляники, выставленная В. Степановымъ, садовникомъ Стрѣльнинскихъ Дворцовыхъ оранжерей; отмѣчаю лучшіе сорта для ранней выгонки: St. Joseph, Roseberry, Garteninspector Adam Koch и 4-сезонная.

Между экспонатами Волынскаго Отдѣла стояло блестящее мѣдное ведерко, на которомъ публика читала слѣдующую надпись, сдѣланную Васил. Фед. Каменскимъ:

„всѣ осеннія и зимнія груши послѣ снятія ихъ съ дерева должны храниться въ сараѣ (?) до пониженія максимума температуры $+ 8^{\circ}$ или 10° . Потомъ груши кладутся въ сосудъ, подъ дномъ котораго находится вода. Потомъ сосудъ переносится въ помѣщеніе, гдѣ должна быть температура не менѣе $+ 10^{\circ}$ или $+ 15^{\circ}$ Ц., гдѣ груши созрѣваютъ. Хранящіяся такимъ образомъ груши по временамъ осматриваются и зрѣлыя удаляются. Яблоки, которыя въ погребѣ обыкновенно вянутъ, морщатся и не созрѣваютъ (?), сохраняются въ погребахъ не въ деревянныхъ боченкахъ съ дырчатымъ дномъ, подъ которымъ также стоитъ сосудъ съ водою“.

Неудобно ли понять что либо изъ подобнаго описанія, представляемаго на всероссійскую выставку безъ всякаго контроля орографіи? Сказано тутъ, что взято изъ реферата В. С. Залѣскаго. Гдѣ тогда добытъ этотъ рефератъ, чтобы добратся до смысла, для чего на самомъ дѣлѣ служить это мѣдное ведро.

III.

Входя далѣе въ отдѣлъ овощныхъ свѣдей, мы наталкиваемся на большую коллекцію сѣмянной торговли В. Е. Грачева. Къ коллекціи этой приложенъ списокъ, въ которомъ сказано, что „представляя ее на Всероссійскую выставку, мы (сѣменная торговля) задались цѣлью показать публикѣ тѣ сорта, которые удаются у насъ ежегодно, при обыкновенномъ уходѣ, на торфянистой почвѣ съ глинястою подпочвою. Всѣ эти сорта вполне пригодны для рынка и домашняго огорода. Почти каждый видъ огородныхъ овощей имѣетъ здѣсь своихъ представителей, наиболѣе испытанныхъ и зарекомендовавшихъ себя, поэтому настоящій краткій перечень можетъ пригодиться любителю при выборѣ сортовъ для своего огорода. Для лицъ, интересующихся наружнымъ видомъ сѣмянъ, представлены образцы сѣмянъ каждого сорта выставленныхъ овощей“. Очень любопытная замѣтка; не мѣшало бы и въ отдѣлѣ плодоводства додуматься хотя бы одному экспоненту слѣдать что либо подобное. Согласно наставленію „перечня“, я, какъ любитель, сталъ сначала выбирать себѣ сорта, показавшіеся мнѣ наилучшими, а затѣмъ обратилъ свое вни-

маніе и на сѣмена. Получился у меня такой отличный сортиментъ: артишокъ французскій, баклажанъ барбентанскій, фасоль „золотая гора“, extra hâtif и восковая флажоле (все высокая, тычинная, низкой нѣтъ), брюква Грачева (виновать, что считаю ее синонимомъ красносельской), дыня „ананасный кремъ“, капуста Грачева плоская исполинская (также виновать: считаю за синонимъ сабуровки), капуста брусельская полунизкая, капуста цвѣтная „снѣжный шаръ“ и эрфуртская карликовая, кольраби вѣнскій, лукъ бѣлый королевскій, бассано, splendens и русскій сѣянчикъ, поррей карантанскій и феномень, морковь давыдовская, каротель Геранда, голландская и парижская, огурцы Гемпеля, корнишоны бурбонскіе, вьющіеся формоза, „съ маленькою травою длинныя“, драгоцѣнность Коплица, Ноя, Модель Картера, перецъ испанскій ранній, петрушка корневая сахарная, радисъ штутгартскій, рѣдька круглая черная лѣтняя, рѣпа „бѣлый шаръ“, и миланская, салатъ бостонскій, ромень По тенза, свекла египетская, сельдерей корневой исполинскій, сельдерей салатный „бѣлое перо“, томатъ микадо. Кромѣ того, изъ огромной коллекціи картофеля, лежавшаго на столѣ и, за недостаткомъ мѣста, подъ столомъ, мнѣ особенно понравились слѣдующіе сорта: трофей Прингеля, насенгрундскій ранній, снѣжинка, Персиковый цвѣтъ совершенство, бѣлая роза Копселя, Король раннихъ, президентъ Грейгъ, миноватъ, рубикунда, бѣлый мучной шаръ, плодовитый Бризи, бѣлый слонъ, красавица изъ Геброна, магнумъ бонумъ, гудричъ, ранній красный луковичный, ранній розовый, майская роза, императоръ, саксонія, торжество Бласса, царь красныхъ, перлъ ранній, солнечный восходъ, король раннихъ бѣлый, ювель, дакота, саксонскій луковичный, боруссія и бовинія. Я могъ бы значительно расширить этотъ списокъ, потому что многіе другіе сорта, какъ картофеля, такъ и прочихъ овощей, были превосходны, но отъ этого я воздержался: имѣя въ виду испробовать эти сорта у себя на торфянистой почвѣ, — меня взяло сомнѣніе въ полезности моего выбора. На недостаточно вывѣтрившейся торфянистой почвѣ

съ глинистою подпочвою и подпочвенною влагою на аршинъ ничто не удастся ни капуста, ни свекла, морковь, кукуруза и пр.; когда же эта почва вывѣтрилась, хорошо удобрена и обработана, то лучше ея въ огородъ не надо, и на ней можно садить что угодно—все выйдетъ хорошо. Если такъ, то зачѣмъ садить огромную массу сортовъ безъ самаго строгаго выбора и приспособленія къ собственной мѣстности, поэтому коллекціей Грачева, полагаю, скорѣе могъ бы воспользоваться етербургскій или новгородскій огородникъ, но не могилевскій. А сорта эти жалуютъ къ намъ въ гости изъ-за границы все болѣе и болѣе, съ каждымъ годомъ все новыя и новыя, и если гоняться ежегодно за ихъ выборомъ, то нужно бросить всякое практическое дѣло огородничества и обратиться именно въ огородника „любителя“, о которомъ говорится въ перечнѣ экспонатовъ Грачева. Не растеряется ли и здѣсь любитель въ этой массѣ сортовъ, какъ и въ плодоводствѣ, и его ли дѣло должно потомъ увѣнчаться благими результатами выбора овощныхъ сортовъ для успѣховъ нашей огородной культуры? Любитель—только помощникъ, частный контролеръ сортовъ въ своей мѣстности и, главнымъ образомъ, лично для собственныхъ цѣлей, для своего имѣнія, какъ это прямо и благородно выразилъ А. О. Шмитъ. Общее дѣло изслѣдованія сортовъ въ огородничествѣ, какъ и въ плодоводствѣ, должно принадлежать опытнымъ казеннымъ станціямъ, не какой нибудь случайной, но серьезной организации—это занятіе не всѣхъ желающихъ поживиться казенными субсидіями, но занятіе настоящихъ знатоковъ, не преслѣдующихъ личнаго интереса. Тогда бы оказалось, что большая часть ежегодно приплывающихъ къ намъ „новыхъ“ заграничныхъ сортовъ на самомъ дѣлѣ только ничтожное измѣненіе, часто неупроченное въ поколѣніяхъ, сортовъ старыхъ, пущенныхъ съ трескуею рекламою, или же это совсѣмъ старые сорта, забытые уже въ культурѣ и вновь вынырнушіе на ея поверхность. Специалистамъ, исполняющимъ задачу изслѣдованія, какъ овощныхъ, такъ и плодовыхъ, сортовъ, нѣтъ никакой надобности раздувать и пускать рекламу

далѣе, какъ это бываетъ часто выгодно для сбыта новинокъ и привлеченія ими покупателей въ торговомъ заведеніи. Только они въ состояніи придумать какъ слѣдуетъ контролировать достоинство сортовъ, какъ узнать ихъ качества относительно разнообразныхъ мѣстностей нашего отечества, и только послѣ ихъ тщательныхъ изслѣдованій мы будемъ имѣть болѣе правильныя данныя о пригодности сортовъ. Торговое заведеніе, по моему мнѣнію, такихъ задачъ выполнить не можетъ, ибо эти задачи многосторонни, научны, кропотливы и требуютъ совсѣмъ иной подкладки, чѣмъ одни интересы торговли. На этомъ основаніи на коллекцію Грачева я смотрю лишь какъ на превосходные экспонаты овощей, выращенныхъ при особыхъ условіяхъ культуры въ доказательство отличнаго качества продаваемыхъ сѣмянъ; по моему, для торговаго заведенія такихъ цѣлей вполне достаточно.

Отличныя качества сѣмянъ торговли В. Е. Грачева, конечно, извѣстны повсюду, и на выставкѣ это было замѣтно по овощнымъ экспонатамъ. Цвѣтная капуста „снѣжный шаръ“ во время выставки представляла собою плотныя, непроростающіе комки, тогда какъ у другихъ экспонентовъ проросла въ побѣги до $1\frac{1}{2}$ —1 вершка; превосходны также салаты, отличающіеся необычайною нѣжностью, отличные радицы, очень многихъ сортовъ и всѣ тѣ упомянутыя выше овощи, которыми я думалъ пользоваться для своей торфянистой почвы. Между экспонатами есть, однако, нѣкоторые не вполне удавшіеся: такъ сабуровка у Лисицына была представлена въ кочвахъ большей величины, чѣмъ какой угодно сортъ кочанной капусты у Грачева; отчего это произошло—спросить я не догадался. Что кукуруза въ початкахъ не довершилась зернами и на бокахъ початковъ имѣетъ пустыя чешуи—это явленіе вполне понятное при бывшемъ невозможномъ для культуры лѣтѣ. Точно также англійскіе огурцы совсѣмъ не выращены въ такихъ экземплярахъ, какъ это получается въ Англии, но у насъ въ Россіи никто не выращиваетъ этихъ огурцовъ, какъ слѣдуетъ, за отсутствіемъ термосифонныхъ теплицъ и особаго ухода. Однако, всѣ эти недостатки по-

видимому, не имѣютъ никакого отношенія къ качеству сѣмянъ. О послѣднихъ я подробно говорилъ съ экспонентомъ и выразилъ приблизительно слѣдующій планъ. Дѣло нашего сѣменоводства—положительно еще въ пеленкахъ: мы производимъ недостаточное количество сѣмянъ весьма немногихъ русскихъ сортовъ и только кое гдѣ выращиваются у насъ иностранные сорта овощей, имѣющихъ однако весьма обширное распространеніе, таковы капуста брауншвейгская, ульмская, всякихъ сортовъ цвѣтная капуста и пр. Познаніе культуры выращиванія овощныхъ растений на сѣмена у насъ до сихъ поръ самое примитивное: не хотятъ взять въ толкъ, что нельзя въ одномъ и томъ же огородѣ садить совмѣстно саженцы нѣсколькихъ сортовъ капусты, рѣдьки, свеклы, моркови, фасоли, огурцовъ и т. д. Въ результатѣ—русскія сѣмена представляютъ собою не чистые сорта, а всевозможны помѣси: нигдѣ не найдете сѣмянъ, дающихъ одинаковый овощной товаръ одного и того же сорта; въ одной партіи, даже изъ одного и того же пакета, выходятъ самыя разнообразныя растенія. Такъ какъ сѣменоводство тѣсно связано съ тонкимъ знаніемъ отличій сортовъ и умѣніемъ поддерживать ихъ качества, даже улучшать, совершенствовать и закрѣплять новые полезные признаки, а это знаніе и умѣніе совершенно отсутствуетъ у нашихъ сѣменоводовъ, тѣмъ болѣе народныхъ, то наши покупатели обыкновенно ничѣмъ не гарантированы въ качествѣ приобретаемыхъ сѣмянъ, кромѣ, какъ выразился А. О. Шмитъ, „вѣры въ источникъ“ приобретения. Надѣюсь, что сѣмянной торговлѣ В. Е. Грачева нѣтъ ни малѣйшаго основанія опасаться какой либо конкуренціи, и въ виду особенно ощутительныхъ недостатковъ нашего сѣменоводства, было бы крайне желательно, чтобы эта почтенная фирма со всею откровенностью открыла намъ тайники нашего сѣменного дѣла, показавши въ экспонатахъ своихъ сѣмянъ, что она выращиваетъ сама на своихъ земельных участкахъ, что доставляется ей разными культиваторами по губерніямъ и что въ извѣстномъ количествѣ выписывается отъ первоклассныхъ европейскихъ сѣменоторговцевъ.

Такого рода сѣменные экспонаты были бы для всѣхъ крайне поучительны и они открыли бы глаза на многія темныя стороны нашего сѣменоводства. вмѣстѣ съ этимъ также весьма интересно знать, въ какомъ количествѣ все это получается, какая ведется культура, когда и какъ собираются сѣмена, какъ и на чемъ они отсортировываются, въ какихъ складахъ и въ какихъ обложкахъ лучше сохраняются, срокъ ихъ сохраненія и пр. Мнѣ скажутъ, что я наивенъ и требую открытія тайнъ торговли,—не правда; почему крымцы нисколько не желаютъ дѣлать какихъ либо тайнъ изъ своей торговли: взгляните на стѣны около ихъ фруктовъ, и онѣ увѣшаны огромными таблицами съ самыми точными свѣдѣніями о садахъ, а товаръ крымцевъ подороже овощнаго, и торговля ведется на несравненно большую сумму, чѣмъ любая сѣменоторговля. Выставлятъ же одни баночки съ нѣсколькими сортами сѣмянъ, по моему, нѣтъ ни малѣйшаго смысла; тутъ всякій ребенокъ легко можетъ сообразить, какъ нужно чистить и сортировать сѣмена для всероссійской выставки. Суть не въ однихъ сѣменахъ, а еще и въ сѣменоводствѣ. Дай Богъ, чтобы это полезное дѣло получило у насъ самое широкое развитіе. Вѣдь, мы обладаемъ самыми разнообразными условіями климата и почвы на громадномъ пространствѣ, но многіе хозяева совсѣмъ не могутъ даже придумать, что они могли бы производить съ выгодой для сбыта на наши рынки. Пора уже бросить тутъ всякія жалобы и приняться за наше сѣменоводство не оцупью въ темнотѣ незнанія, но сознательно, съ расчетомъ и на рациональныхъ началахъ.

Мы не будемъ останавливаться на другихъ петербургскихъ экспонатахъ по огородничеству, между которыми видныя мѣста занимали овощи Н. М. Лисицына, П. Грачева и Кронштадскаго Порта (огороды флотскихъ экипажей). За исключеніемъ П. Грачева, представленные овощи довольно часто съ неправильными названіями; такъ, у Н. М. Лисицына вмѣсто вѣнскаго кольраби фигурируетъ исполинскій кольраби, цвѣтная капуста „снѣжный шаръ“ скорѣе походить на поп plus ultra, тыква каштанная пестрая есть не что иное,

какъ вальпарайская, сахарная—желтая пудовая, булонская—какой то выродокъ огейской тыквы и т. д., но кому неизвѣстно, что отъ такой путаницы и неправильности названій сортовъ не избавлена ни одна наша сѣменоторговая фирма: въ огородничествѣ совершенно также, какъ и въ плодоводствѣ, за отсутствіемъ специальныхъ опытныхъ станцій, у насъ нѣтъ изслѣдованій и описаній многихъ сортовъ овощей, не только заграничныхъ, но даже и нашихъ собственныхъ. Плодоводы въ этомъ отношеніи имѣютъ, впрочемъ, нѣкоторое преимущество: къ ихъ услугамъ по русскимъ сортамъ яблокъ имѣется хотя и устарѣлая теперь книга Регеля,—у огородниковъ же ровно ничего нѣтъ по систематическому описанію сортовъ: хотя бы какой либо догадливый издатель выпустилъ въ свѣтъ извѣстное сочиненіе Вильморена „Les plantes potagères“ съ примѣчаніями для Россіи, и сдѣлать это ему тѣмъ легче, что фирма Вильморена весьма охотно уступаетъ для пользованія клише своихъ рисунковъ. Послѣ этого мы должны снисходительно прощать разныя ошибки въ сортахъ овощей у огородниковъ; имъ не откуда, кромѣ каталоговъ гдѣ такая же путаница, взять описаній хотя бы тыквы каштанной, булонской, огейской и др. Мы можемъ только требовать овощи отличнаго качества. Смотри такъ на спаржу Н. М. Лисицына, я нахожу ее тонкою и неудавшеюся, что зависитъ, конечно, отъ способовъ культуры и ухода.

Изъ другихъ экспонатовъ по огородничеству обращаютъ на себя особое вниманіе труды разныхъ школъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ по достоинству овощей стоитъ учебный огородъ Уманскаго земледѣльческаго училища, состоящій подъ руководствомъ учителя Н. И. Лалина. Въ коллекціи овощей этого огорода особенно замѣчательны луки нѣжныхъ иностранныхъ сортовъ: триполи ранній красныи и бѣлый, триполи плоскій бѣлый, бельгардъ, бердфордширскій, мадейскій плоскій и круглый, триполи золотисто-желтый, также отличной культуры Jellow, португальскій деликатесь, лиссабонскій бѣлый и Vornaer Riesen. Умань — замѣчательный пунктъ, на которомъ съ одинаковою удачею возможно, какъ

оказывается, вести испытаніе сортовъ сѣверныхъ и южныхъ, и то, что достигнуто учениками этого земледѣльческаго училища, можетъ служить достаточнымъ указаніемъ на возможность обширной постановки здѣсь опытной культурной станціи. Глядя на эти превосходные луки, я невольно задавался вопросомъ: съ какой стати мадейскій лукъ, триполи, испанскій и др. нѣжные сорта лука привозятся къ намъ съ далекаго юга, даже изъ Константинополя, везутся въ Москву и разныя губернскіе города, гдѣ продаются, какъ самыя дорогие деликатные овощи, по 15 и 20 коп., а иногда и по 30 коп. за фунтъ? Это ли не доходная статья для русской культуры? А между тѣмъ лукъ все таки привозится. Отчего это происходитъ? Неужели отъ одного нашего пристрастія къ заграничному товару или отъ извѣстной русской непріимчивости? Едва ли это такъ, скорѣе виною тутъ незнакомство съ сортами и незнаніе культуры, которая въ Умань довольно не хитрая: всѣ эти превосходные луки выращены въ открытомъ грунтѣ изъ парниковой рассады точно также, какъ выращивается цитаускій лукъ и другіе лѣтніе сорта съ большими луковицами. Я взвѣсилъ отдѣльныя луковицы и оказалось, что высшій вѣсъ онѣ имѣли у мадейскаго круглаго, доходя нѣсколько болѣе $2\frac{1}{4}$ ф., триполи Рокка (золотистый)— $1\frac{1}{2}$ ф., триполи ранній красныи— $1\frac{1}{2}$ ф., бельгардъ—1 ф. 30 з., бердфордширскій чемпионъ— $1\frac{1}{4}$ ф., триполи ранній бѣлый и многіе другіе— $\frac{3}{4}$ ф. Смѣю завѣрить, что этотъ вѣсъ превышаетъ вѣсъ луковицъ, которыя я видѣлъ на рынкахъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Изъ томатовъ мнѣ понравился Dwafr golden Champion и изъ перцевъ Milder. Предъ всероссійскою выставкою я посѣтилъ еще мѣстную—смоленскую—и на ней также любовался большими луковицами „испанскаго“ лука, перца и отличными томатами, выведенными очень хорошо въ открытомъ грунтѣ въ бывшее прохладное и дождливое лѣто, вовсе непригодное для культуры этихъ овощей. Зачѣмъ же послѣ этого, повторяю, на наши рынки идетъ заграничный дорогой лукъ?

Овсянниковская школа въ г. Лугѣ выставила большіе кочны

капустъ: ревельской, сабуровки, греческой, бронницкой (бронки?), красносельской (по моему, это красная голландская), египетской (вѣроятно, ошибка въ названіи), свеклу „черный шаръ“ (по моему, это египетская свекла), огурецъ восковой желтый, что-то очень похожій на муромскій и т. д.; какъ видно, точность сортовъ тутъ не провѣрена. Меня заинтересовали въ экспонатахъ этой школы не самые овощи, а опыты съ удобрениями разнаго рода и полученные отъ нихъ результаты. Вотъ какую таблицу получилъ я, списавши данныя съ отдѣльныхъ ярлыковъ при овощахъ:

Удобренія.	На 1 кв. с.	Получено овощей.
1. Жижя навозная (1 разъ въ недѣлю).	—	20,50
2. Туки Вагнера	0,25 ф.	27,75
3. Суперфосфатъ	1,00 „	29,50
4. Навозъ овечій	30,00 „	24,75
5. Фосфорно-кислое кали	0,75 „	23,00
6. Зола	2,00 „	16,90
7. Мергель	—	27,00
8. Порегной (?)	30,00 „	25,00
9. Каинитъ	1,00 „	21,75
10. Известь	1,00 „	20,50
11. Смѣсь хлѣвнаго навоза, жижя навозной и туковъ Вагнера	—	56,00
12. Навозная жижя (въ 2 раза въ недѣлю).	—	20,75
13. Мусоръ	30,00 „	24,75
14. Чилийская селитра	0,25 „	21,60
15. Сортирь (?)	30,00 „	24,00
16. Навозъ рогатаго скота	30,00 „	27,00
17. Гипсъ	1,00 „	31,50
18. Навозъ свиней	30,00 „	22,50
19. Безъ удобрения	— „	14,50

Весьма желательно, чтобы учитель этой школы сдѣлалъ подробное объясненіе этихъ интересныхъ опытовъ. Почему, напримѣръ, туки Вагнера взяты въ количествѣ 0,25 ф. и какіе это туки? у Вагнера есть разныя ихъ смѣси. Далѣе,

въ суперфосфатѣ важно знать хотя бы содержаніе одного фосфора, въ навозахъ тоже ихъ составныя части, какъ и въ сортирныхъ экскрементахъ, иначе для сравненія результатовъ мы лишаемся всякой точки опоры по химическому разнообразію этихъ удобрений. Не малъ ли также выпсій урожай отъ смѣшаннаго удобрения въ 56 ф. на 1 кв. саж.? Простой огородникъ можетъ, вѣдь, сказать, что онъ съ однимъ навозомъ выроститъ на 1 кв. саж. два кочна сабуровки въ 60 фунтовъ, безъ всякаго дополненія дорогихъ туковъ Вагнера. Чѣмъ объяснить далѣе, что дѣйствіе мергеля (неизвѣстно на какую почву) равносильно дѣйствію навоза рогатаго скота и сколько положено этого мергеля. Вообще, изъ таблицы довольно трудно вывести для практики какія-либо цѣнныя указанія.

Царско-Славянская школа выставляетъ посредственные овощи, между которыми есть, однако, артишоки, повидимому, излюбленные Петербургомъ; есть тутъ также и земляника и даже виноградъ, неизвѣстно какъ выращенные. Въ упаковкѣ подъ стекломъ имѣются сушеные фрукты и овощи: антоновка, груша тонковѣтка, малина киселевка (какой-то мѣстный сортъ) и слива венгерка (покупная или оранжерейная, тепличная, грунтовая?); изъ овощей: картофель Императоръ, пшпнать русскій (?) широколистный, квашеная (?) капуста, лукъ русскій рѣпчатый, капуста брауншвейгская, горюхъ ростовскій (плоховать), морковь герандская, укропъ, свекла египетская, бобы (фасоль) Шевріе, петрушка длинная поздняя (?) и петрушка зеленая. Сушеніе произведено на сушилькѣ Ридера.

Классическая страна нашего огородничества близъ озера Неро ничего не дала бывшей выставкѣ, но отдаленное вліяніе боровцевъ можно было замѣтить на овощахъ Жиздринскаго Городскаго Училища. Тутъ также очень хорошіе дорогие луки: мадейскій плоскій, бельгардъ, испанскій блѣдно-желтый и цитаускій; капуста сабуровка и брауншвейгская, брюква красносельская, свекла египетская, морковь кведлинбургская и нантская, тыква этампская, булонская и мамон-

товая, сельдерей пражскій и картофель: императоръ, Jewel, золотой шаръ, ранній розовый. Все это очень хорошіе овощи— слова нѣтъ, но... право, давно уже наскучило видѣть ихъ въ постоянномъ избыткѣ на всякихъ выставкахъ; въ концѣ концовъ эти овощи, хотя бы и прекрасные, становятся въ качествѣ какихъ то надоедливыхъ мухъ: если въ отдѣлѣ плодоводства обязательны наскучившія безконечныя тарелки, то здѣсь—издавна установившаяся огородная мѣшанина: около кочна капусты втыкается въ промежутокъ свекла или морковь, рядомъ тыква, въ промежуткѣ сельдерей и т. д.; все берется по случайному выбору и, разумѣется, покрупнѣе—въ послѣднемъ полагается вся цѣль огородной выставки. Неужели задача огородничества только тѣмъ и ограничивается, чтобы вырастить овощи самаго крупнаго калибра для извѣстнаго сорта? Неужели сама культура, съ ея сѣвооборотомъ, удобреніями, уходомъ за растениями, срокомъ произрастанія, свойствомъ почвы, сохраненіемъ и употребленіемъ, цѣною и сбытомъ овощей не имѣетъ ровно никакого значенія? И почему всякій разъ огородные экспонаты обязательно какъ и фрукты, ставятъ только съ одними, часто невѣрными, названіями,—и больше ровно ничего? Говорю это не по отношенію только къ жидзринской школѣ, но вообще ко всякимъ овощамъ, выставленнымъ на всякихъ выставкахъ. Что это за избытокъ и укоренившаяся традиція на всѣхъ выставкахъ? Пора бы, и здѣсь, то есть въ огородничествѣ, познать, что важенъ для публики и огородниковъ не фактъ появленія овощей, давно всѣмъ извѣстныхъ, а извѣстное объясненіе этого факта, разныя данныя и свѣдѣнія, которыми могъ бы дѣлиться всякій культуриваторъ.

Какое, напримѣръ, понятіе можно составить посетителямъ выставки о бахчеводствѣ въ Царицынскомъ (на Волгѣ) уѣздѣ по экспонатамъ М. С. Никольскаго. Это дыни нѣсколькихъ сортовъ: крымская, зимовка (?), смирская (?), туркестанская, малажская (?), среднеазиатская (?) и петербургская (?);—арбузы: кубанскій король, черноярскій, желѣзный панцырь, красавецъ (?), золотой (желтый); къ этимъ овощамъ прило-

жено по нѣсколько сѣмянъ, нарасхвать разбираемыхъ, вѣроятно, какими нибудь любителями, а то и просто разными школьниками и школьницами для грызенія. Тутъ есть еще особая дыня: „мургабская дикарка“, „найденная“, какъ написано на этикеткѣ, „г. Черноглазовымъ въ сврагѣ на берегу рѣки Мургаба къ Закаспійской области“. Есть тутъ же для чего-то приложенная соя ранняя черная и совсѣмъ ужъ не подѣ статья сафдоръ (не овощъ же, вѣдь, онъ!). Вотъ вамъ и вся картина царицынскаго бахчеводства. Увѣряю васъ, что добрая половина публики бахчей никогда не видала, а если и читала о нихъ гдѣ либо, то непременно съ указаніемъ на извѣстные быковскіе или астраханскіе арбузы—тутъ же вдругъ: Кубанскій Король, желѣзный панцырь! Какое ихъ значеніе на бахчахъ? Чѣмъ они особенно отличаются и достойны вниманія? Какое значеніе этой „мургабской дикарки“? И какъ всѣ овощи выводятся на бахчахъ?... Хотя бы плохая фотографія была приложена—и той нѣтъ. Согласитесь сами, что всѣ подобные овощи, даже въ большомъ числѣ сортовъ, можно вырастить во многихъ мѣстахъ Европейской Россіи на открытомъ воздухѣ, и тогда всякое представленіе о бахчеводствѣ въ Царицынскомъ уѣздѣ, составленное по однимъ только сортамъ, рушится само собою. А бахчи между тѣмъ очень интересны: вѣдь, они только въ Россіи и существуютъ изъ всѣхъ странъ Европы; есть бахчи цѣлинныя, новныя, залежныя—есть бахчи хищническія и такія, которыя давно перешли къ полевой культурѣ. Покажите же публикѣ эту „цѣлину“, „новъ“, „залежь“, или что тамъ придется, доставьте образчики почвы, дикорастущія на ней растенія, сорныя травы, снимки видовъ, орудія обработки, характерныя постройки въ моделяхъ, манекены работниковъ и работницъ... но вы всегда скупитесь на расходы, ожидая медалей только за одни выставленные арбузы и дыни, вѣдь, выставка не лавка, и вашъ товаръ для публики совсѣмъ недоступенъ: ей повсюду воспрещаютъ даже дотрогиваться до экспонатовъ; ихъ можно только понюхать безъ всякаго воспрещенія и уйти домой съ мимолетнымъ впечатлѣніемъ облика какой-нибудь

„мургабской дикарки“—это все, чѣмъ вы награждаете интересующуюся публику.

Среди экспонатовъ по огородничеству я увидѣлъ впервые произведенія одного изъ „опытныхъ полей“ М-ва Зем-ія—это были овощи, сѣмена и рисунки, выставленные завѣдующимъ Кахановскимъ опытнымъ полемъ, кандидатомъ сельскаго хозяйства Петровской Академіи и специалистомъ по огородничеству г-номъ М-вомъ Зем-ія А. С. Кардызымъ. Другимъ описаніи выставленныхъ плодовъ и сѣмянъ значително, что Кахановское опытное поле основано М-ствомъ Зем-ія въ 1897-мъ г. на общественномъ надѣлѣ ст-цы Кахановской въ Кизлярскомъ отдѣлѣ Терской области; что главная задача его—развитіе огородничества среди мѣстнаго населенія; оборотныя средства поля, кромѣ жалованья завѣдующаго, двѣ тысячи рублей въ годъ, отпускаемыхъ изъ средствъ Деп-та Зем-ія, но при завѣдующемъ состоитъ еще помощникъ—окончившій курсъ въ Конь-Колодезской школѣ сельскаго хозяйства, также, вѣроятно, получающій жалованье. При полѣ учреждены курсы по огородничеству, плодоводству и виноградарству для учениковъ—работниковъ казачьяго сословія; виноградарство преподаетъ винодѣль Терскаго казачьяго войска. Выписываю пѣликомъ все „описаніе плодовъ и сѣмянъ“: „Арбузы. Плоды арбузовъ кахановскаго (?), корейскаго, камышинскаго и ихъ сѣмена; сѣмена астраханскаго арбуза. Лоть—30 к. *Дыни*. Чарджуйская, Бѣлый Халатъ. Кахановская (?), рѣпанка, зимовка, канталупы—Прескоттъ большой и малый. Лоть 1 р. *Баклажаны*. Плоды чудовищный. длинный, карликовый. Лоть 1 р. *Горохъ*. Сѣмена Князь Бисмаркъ, ростовскій сладкій; не продаются. *Оуриы*. Плоды и сѣмена японскихъ; лоть 1 р. Аксельскихъ сѣмена; фунтъ 3 р. *Рѣдисъ*. Сѣмена „нѣтъ подобныхъ“—не продаются. *Петрушка*. Сѣмена, листовая,—не продается. *Перецъ*. Плоды и сѣмена, кардинальскій, квадратный; лоть—50 к. Испанскій сладкій; лоть 1. р. *Томатъ*. Сѣмена, кахановскій (?) Перфекціонъ, шемень; лоть 50 к. Розовая подушка (?), плоды и сѣмена; лоть 1 р. *Тыквы*. Плоды и сѣмена стофунтовой, Огіо, Китъ, бельмонтской,

кубышки; лоть 30 к. Архіерейской шапки сѣмена, лоть 50 к. Плоды португальской, коралловой. *Фасоль*. Плоды и сѣмена „тріумфъ“, лоть 30 к. Сѣмена алжирской, эмиль, лоть 20 к.“ Прочтя это „описаніе“ и осмотрѣвъ овощи и сѣмена, я нахожу, что они хорошаго качества, но почему такъ дороги эти сѣмена, а нѣкоторыя совсѣмъ не продаются,—изъ описанія не видно. Самобытные сорта въ видѣ „кахановскихъ“; повидимому, указываютъ на происхожденіе ихъ въ ст-цѣ Кахановской, а не на опытномъ полѣ, которое не могло въ два года выработать эти новые сорта; значитъ, огородничество въ Кахановской ст-цѣ было развито еще до опытаго поля. Выборъ нѣкоторыхъ сортовъ непонятенъ: почему изъ всѣхъ сортовъ гороха отдано предпочтеніе „Князю Бисмарку“ и ростовскому? почему изъ всѣхъ рѣдисовъ (а не рѣдисовъ) взять только одинъ сортъ „нѣтъ подобныхъ“? почему петрушка только листовая? Почему совсѣмъ нѣтъ овощей и сѣмянъ такихъ растений, какъ капуста, брюква, рѣпа—можно думать развѣ, что по мѣстнымъ условіямъ эти крестоцвѣтныя растенія совсѣмъ не имѣются въ культурѣ; тогда чѣмъ объяснить отсутствіе такихъ овощей, которые могли бы отлично удаваться въ Кизлярскомъ отдѣлѣ, это—свеклы, лука, моркови, рѣдки, салата, сельдерея, цикорія и т. д.? Совсѣмъ ли не потребляетъ „казачье сословіе“ всѣ эти овощи и предпочитаетъ изъ нихъ только выставленные и приведенные въ описаніи, или же „кахановское опытное поле“ не обзавелось еще на первый разъ культурами такихъ овощей? Точно также ничего нельзя сказать о томъ, какимъ путемъ „кахановское опытное поле“ достигаетъ своей задачи развитія огородничества среди мѣстнаго населенія: неужели только выборомъ перечисленныхъ выше сортовъ и продажей сѣмянъ по цѣнѣ вдвое и втрое дороже, чѣмъ въ сѣменныхъ магазинахъ? или эти высокія цѣны отмѣчены только для выставочной публики съ цѣлью наверстанія расходовъ по выставкѣ? Какъ все это объяснить—неизвѣстно. Незвѣстно также количество десятины этого поля, способы культуры, время созрѣванія овощей,

ихъ стоимость и цѣны на мѣстныхъ рынкахъ и т. п. Все это темные вопросы, которые могли задавать себѣ посетители бывшей выставки, не получая на нихъ никакого отвѣта.

Къ огородному отдѣлу непосредственно примыкаетъ огородное сѣменоводство, но на выставкѣ оно разбилось въ двухъ отдѣлахъ: огородномъ и другомъ, почему то названномъ „научнымъ“. О сѣменахъ въ первомъ отдѣлѣ уже сказано: это нѣсколько банокъ фирмы В. Е. Грачева съ сѣменами капусты, рѣдьки, свеклы, моркови и фасоли; только что упомянутыя сѣмена „Кахановскаго опытнаго поля“ и сѣмена М. С. Никольскаго, выставленныя для публики. Почему остальные сѣмена внесены въ „научный“ отдѣлъ—рѣшительно непонятно: чѣмъ они, и притомъ не всѣхъ экспонентовъ, такъ отличались въ научномъ отношеніи? Я понимаю включеніе сѣмянъ въ особый научный отдѣлъ только тогда, когда они представляются въ научныхъ, систематическихкихъ коллекціяхъ, составленныхъ на основаніи ботаническихъ и культурныхъ изслѣдованій, но ни одной подобной коллекціи на выставкѣ не было, даже въ торговомъ отношеніи представленные коллекціи сѣмянъ были весьма неполны, носили характеръ какаго то случайнаго сбора и вовсе не давали какаго либо представленія о состояніи русскаго сѣменоводства не только въ главныхъ центрахъ его развитія, но даже и въ тѣхъ уголкахъ, изъ которыхъ онѣ были представлены. Даю точный списокъ сѣмянъ Хр. Страутнека (им. Царау Курляндской губ.): свекловица обердорфская (растение кормовое), свекла чернокрасная круглая, пастернакъ длинный (это названіе сорта въ научномъ отдѣлѣ!), шпинатъ французскій (?), сахарный корень, горохъ „Князь Бисмаркъ“, (опять этотъ „Бисмаркъ“), низкорослый (все названіе сорта); герцогъ Албанскій, non plus ultra, принцъ офъ *Бльсь* (это уже полное непониманіе названія: princess of Wales), бобъ (фасоль) низкорослый (?), еще низкорослый съ знакомъ ? на этикеткѣ, сдѣланнымъ самимъ экспонентомъ, бобъ (фасоль) масляный форелевый, низкорослый флажолетъ, огурцы Куленкампа (лотъ 1 р. 50 к.), драгоцѣнность Коппа (лотъ 1 р.),

кукуруза сахарная Адамсъ (это вовсе не сахарная), „зервельная“ (рѣпа?)—фунтъ 1 р., спаржа—фунтъ 1 р., горохъ Марро *дишессъ* (!). Пояснять всю эту безтолковщину и безграмотность нѣтъ надобности. Изъ цвѣточныхъ сѣмянъ того же экспонента: анютины глазки крупноцвѣтныя—фунтъ 9 рублей, анютины глазки крупноцвѣтныя „черныя какъ уголь Фауста“ (?)—лотъ 60 коп., астры карликовыя Больце—лотъ 1 р., астры „букетовыя“—лотъ 1 р. 50 к., *Digitalis gloxinifera*—лотъ 15 к., *Flox Drumondi*—лотъ 60 к., *Nicotina microphylla gigantea*—щепоть 15 к. Имѣютъ ли право подобные экспонаты быть даже на всероссійской выставкѣ? по моему, нѣтъ: на такой выставкѣ мало мѣста и отдавать его слѣдуетъ съ разборомъ.

Вознесенская школа (ст-ца Вознесенская Куб. обл.) представляетъ 90 образцовъ сѣмянъ въ томъ же „научномъ“ отдѣлѣ въ такомъ порядкѣ, или върнѣе, въ полнѣйшемъ безпорядкѣ: бобы (фасоль), *Tagetes*, помидоры (?), укропъ, бальзаминъ, горчица, астры, спаржа, клещевина, табакъ перочанъ и т. д. Что это за вавилонское столпотвореніе!

Уманскій Царицынъ Садъ представляетъ сѣмена огородныхъ растений до 60-ти образцовъ, а между тѣмъ въ его каталогѣ безчисленное множество всевозможныхъ сортовъ. Есть ли это только избранные сорта, или этотъ садъ рѣшилъ, наконецъ, слѣдовать „ограниченію сортамента“ и не разводить на одномъ и томъ же участкѣ до 30-ти сортовъ однихъ радисовъ? Все это вопросы и вопросы безъ всякаго отвѣта. Положимъ, отвѣтъ можетъ написать любой экспонентъ и теперь, но не будетъ ли это уже поздно?

Ив. Симъ въ Петербургѣ выставляетъ большую коллекцію сѣмянъ огородныхъ и цвѣточныхъ растений съ приложеніемъ разныхъ диковинныхъ плодовъ тропическихъ растений, но всѣ эти сѣмена покупныя и рѣшительно никому не интересныя. Иное дѣло было бы, еслибы г. Ив. Симъ обозначилъ на этикеткахъ хотя бы источникъ пріобрѣтенія сѣмянъ, если не ихъ всхожесть, сохраненіе, количество въ продажѣ и проч.

Жиздринское училище выставляет небольшую коллекцию семян овощей, разводимых в училищном огороде учениками: горохъ, бобы, фасоль, пастернакъ, рѣдька, лукъ, тыква, свекла, горчица, капуста сабуровка и пр., всего въ 35-ти образцахъ.

Опять спрашиваю: что во всемъ этомъ научнаго? А больше по сѣменоводству нѣтъ ровно ничего. А гдѣ же наши „сѣменные хозяйства“, неужели онѣ не слышали о всероссійской выставкѣ садовода, или, если и слышали, то совсѣмъ не пожелали никакихъ премій отъ выставки? Премій на выставкѣ—большое изобиліе, публикаціи о выставкѣ дѣлались такъ заботливо за два года впередъ, что не знать о ней спеціальнымъ культиваторамъ просто невозможно, и что же? Ни одинъ культиваторъ не двинулся изъ своего уголка. Развѣ г. Страутнекъ, Вознесенская школа или Царицынъ Садъ въ строгомъ смыслѣ сѣменные культиваторы? Неужели на нихъ только и держится русское сѣменоводство съ добавленіемъ фирмы В. Е. Грачева, Ив. Сима, Кахановскаго опытнаго поля и Жиздринскаго училища? Что за странная смѣсь? Чѣмъ все это объяснить? И неужели сѣменное дѣло такъ ничтожно для Россіи, что имъ можно довольствоваться на выставкѣ въ разныхъ случайныхъ, тшедушныхъ коллекціяхъ? Въ чемъ тутъ кроются „злыя“ причины?

Господа, это дѣло очень серьезное, гораздо серьезнѣе моднаго плодоводства, которымъ теперь такъ любятъ щеголять многіе, поднимая въ Петербургѣ вопросы о развитіи нашей плодовой культуры. Земледѣльческая страна ничего почти не посылаетъ изъ семянъ на всероссійскую выставку!—это ли не диковинка? Первоклассная торговая фирма В. Е. Грачева выставляетъ семянъ менѣе даже, чѣмъ Жиздринское училище. Являются такіе немислимые экспонаты семянъ, какъ отъ г. Страутнека. Гдѣ засѣли наши отечественные сѣменоводы изъ Ярославской губ., Калужской, Могилевской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Рязанской, Курской и пр.? Гдѣ всѣ эти „хозяйства“, „сѣменные огороды“, „крупные центры“ сбыта семянъ? не говоря уже

о какихъ нибудь корелякахъ, пинчукахъ, темниковскихъ татарахъ и другихъ „хожалыхъ торговцахъ“ огородными сѣменами, даже фирмы большихъ городовъ Москвы, Риги, Одессы, Кіева, Варшавы и пр. совершенно отсутствуютъ на выставкѣ. Никто, видимо, знать не хочетъ, что затѣвается въ Петербургѣ грандіозное дѣло экспонирования продуктовъ русской сѣменной культуры, съ прибавленіемъ сѣзда, рѣшающаго вопросы по существу огородничества, цвѣтоводства и т. д. И вы послѣ этого желаете ставить такіе вопросы на сѣздѣ? Тогда позвольте, наконецъ, спросить о вашемъ полномочіи.

IV.

Къ огородничеству, говорятъ, примыкаютъ разныя спеціальныя культуры. Примкнемъ и мы къ нему съ большою коллекціею лѣкарственныхъ растений, выставленною на открытомъ воздухѣ Имп. С.-Пет. Ботаническимъ Садамъ, но всѣ ли эти растенія выращены открыто—неизвѣстно. Даю полный списокъ ихъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ находились иногда прямо въ грунтѣ, а то и въ горшкахъ и плошкахъ:

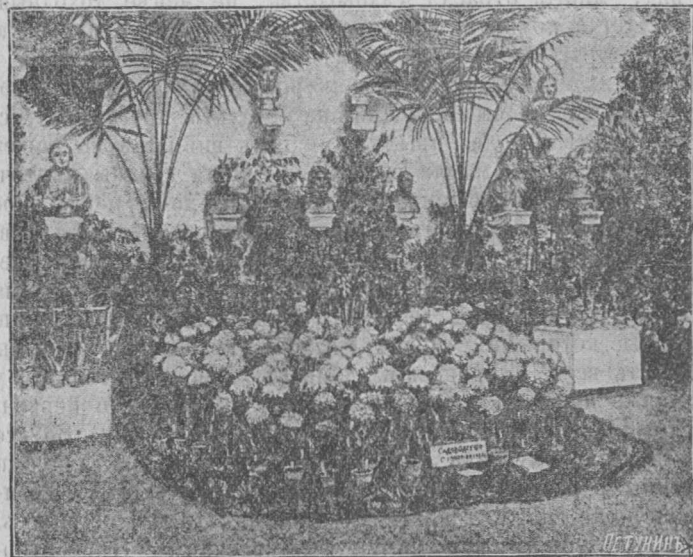
Melissa officinalis, *Verbena officinalis*, *Verbascum Thapsus*, *Gentiana pannonica Scop.*, *Gratiola officinalis v. augustifolia*, *Adonis aestivalis*, *Aspidium Filix mas*, *Lobelia inflata*, *Erythraea Centaureum*, *Ruta graveolens Colch cum autumnale*, *Lactuca v. rosa*, *Achillea millefolium*, *Plantago Cynops L.*, *Cochlearia officinalis*, *Melilotus officinalis*, *Vinca minor*, *Mentha piperita*, *Lobelia syphilitica L.*, *Plantago arenaria W.*, *Taraxacum officinale*, *Levisticum officinale*, *Origanum vulgare*, *Mentha viridis*, *Faeniculum vulgare*, *Spigelia marylandica L.*, *Tanacetum vulgare*, *Thymus Serpyllum*, *Carum Carvi*, *Linaria vulgaris*, *Mentha piperita nigra L.*, *Veronica officinalis*, *Aconitum Liberianum Rehb.*, *Anethum graveolens*, *Asperula odorata*, *Archangelica officinalis*, *Artemisia Abrotanum L.*, *Artemisia Dracunculus*, *Helleborus niger*, *Verbascum phlomoide L.*, *Iris pallida L.*, *Thymus vulgaris*, *Anthemis tinctoria*, *Paeonia officinalis Retz.*, *Silanthus Acemella v. oleracea*, *Papaver Rhaeas*, *Prunus Lurocerasus*, *Carex arenaria*, *Althaea rosea Cav.*, *Aconitum Lycotomon*, *Asarum europaeum*, *Linum usitatissimum*, *Marrubium vulgare L.*, *Aconitum Napellus*, *Vicaria urticulata Lam.*, *Fumaria officinalis*, *Hyssopus officinalis*, *Gentiana cruciata L.*, *Aconitum variegatum L.*, *Juniperus Sa-*

bina, Valeriana officinalis, Lavandula vera D. C., Ono. is spinosa, Plantago Psyllium, Ferula Asa-Foetida, Cannabis sativa, Sinapis alba, Petasites vulgaris Dsf., Daphne mezereum albana, Symphytum officinale, Tussilago Farfara, Mentha sylvestris v. crispata, Rosmarinus officinalis, Iris germanica, Datura Stramonium, Chelidonium majus, Anacyclus officinalis, Pulmonaria officinalis, Achillea nobilis L., Arica montana L., Geum urbanum, Matricaria Chamomilla, Iris florentina, Atropa Belladonna, Digitalis purpurea, Pyrethrum cynerariaefolium Trev., Salvia officinalis, Nicotiana Tabacum, Solanum Dulcamara, Rheum palmatum L. v tanguicum, Nicotiana rustica, Anthemis nobilis и Viola tricolor.

Даю этот полный список для учеников, желающих собрать гербарий лекарственных растений, ибо другого назначения этой коллекции придумать не могу. Названия на этикетках не всегда разборчивы, местами стерты, мелки, почему и затруднительно читать их; много растений летних, недавно проросших из семян... Что сказать об этой коллекции? Что она дала публике? Повидимому, публика ею мало интересовалась, ибо в то немалое время, которое я употребил на списывание названий, только раз слышал от подошедших солидных господ: „изрядная шеренга — и всем-то этим пичкают нас доктора в вид экстрактов, пилюлей, порошков“... Это навело меня на мысль: почему не сделать бы этикетки побольше и написать на них что и из чего получается? Очень интересно также знать, все ли это разводится в России или часто даже самые обыкновенные растения ввозятся к нам из-за границы, как цветная капуста или лук? Кстати и тут: почему из всей России не нашелся ни один экспонент с лекарственными растениями, выращиваемыми на продажу? хоть бы сухую траву кто представил, или корни, как это бывало на других выставках... Так специальная культура лекарственных растений совсем не представилась на выставке. А говорят о выгодном разведении у нас мяты, аниса, тмина; сколько сель, деревень, слобод и хуторов занимается культурой только этих растений и сбытом продуктов из них, не говоря о шалфе, майоране, душице, кардобенедикте и проч. Сколько растений также собирается

в дикорастущем состоянии, прямо без всяких затрат на культуру. Неужели ничего подобного нельзя было достать для „всероссийской“ выставки?

Я далеко от мысли отодвигать на задний план и не признавать цветководства, которое составляет у нас всюду, во всех городах, местечках и имениях (хуторах) чуть

Клумба Хризантемъ.
(Съ фотографіи А. Молюшко).

ли не неотъемлемую принадлежность всякаго сада, садика и палисадника: каждый мало-мальски достаточный хозяин обзаводится у себя в домъ разными комнатными цветочными растениями, а в открытомъ грунтѣ садитъ все, что только приятно для его глазъ. Какъ ни различны тутъ эстетическія

потребности въ декорированіи собственнаго жилища, все таки онѣ есть, и доставляютъ продавцамъ цвѣточныхъ растений нерѣдко выгодную статью дохода. Современное теченіе съ моднымъ плодоводствомъ замятовало совсѣмъ эти потребности русскаго народа и очень увлеклось доходами съ плодовыхъ садовъ: всѣ стремятся задѣлаться плодоводами, насаждаютъ плодовыми деревьями десятки десятинъ, упуская изъ виду многія отрасли садоводства, не менѣе доходныя. Нужно всегда помнить, что, ударяясь массою на одну какую либо культуру, мы ее скорѣе разовьемъ, при этомъ сами у себя создадимъ нежелательную конкуренцію и обезцѣненіе продуктовъ, вызвавъ повышеніе цѣнъ на продукты другихъ отраслей садоводства, оставленныхъ нами безъ вниманія по нашей небрежности. Такія мысли вызывали у меня группы цвѣточныхъ растений на выставкѣ, занимавшія хотя порядочное пространство и со вкусомъ декорировавшія зимній садъ Таврическаго Дворца, но выглядѣвшія какъ-то сиротливо. Петербургъ давно славится цвѣтоводствомъ, особенно Дворцовыя оранжереи, но на этотъ разъ онѣ поскупились на цвѣточные экспонаты, которыми, говоря языкомъ крымцевъ, могъ бы заполнить весь Таврическій Дворецъ: преимущество это у него также никто не станетъ оспаривать, какъ и первенство крымцевъ среди всѣхъ плодоводовъ въ Россіи. Во все время выставки публика любовалась превосходными группами листовыхъ растений — Кротонъ, Лилій, Бувардій и Хризантемъ (не скажу того же о мелкоцвѣтныхъ бегоніяхъ, хотя и цвѣтущихъ всю зиму), выставленныхъ Императорскими Елагиноостровскими оранжереями, — Монбреціями и Лиліями Таврическихъ оранжерей, — Примулами и Хризантемами Павловскихъ оранжерей. Повидимому, кротоны и эти хризантемы, съ прибавленіемъ развѣ лилій, составляютъ особую временную заботу, объясняемую своего рода модою на эти цвѣты. Кротоны своими разнообразными пестрыми колерами въ состояніи удовлетворить всякому вкусу; благородные цвѣты лилій — скорѣе тонкому и изящному вкусу, но для меня непонятно пристрастіе, оказываемое теперь хризанте-

мамъ, культура которыхъ всѣми силами стремится къ созданію невозможно-большаго содѣвія съ кудрявыми лучами, и на вопросъ одного моего знакомаго: до чего только она можетъ дойти?—я отвѣтилъ шуткою: до встрепаннаго гуся. Цвѣты это—тоже, что и женскія шляпки: когда на нихъ мода, они выручаютъ до 400%; нравились же, и еще недавно, плѣшивыя георгины, лилипуты-астры, теперь требуется отъ цвѣтовъ что нибудь пошире, поразмашистѣе и повиднѣе. Спросите теперь о цѣнѣ: что ни растеніе, то дешевле 25—30 коп. за штуку не купите, не говоря уже о лиліяхъ и кротонахъ; между тѣмъ за ту же минимальную цѣну плодоводъ раститъ деревцо нѣсколько лѣтъ и тратитъ на него несравненно болѣе труда. Знаніе техники выгонки тутъ не особенно хитрое и нѣтъ никакого основанія его не обнародовать на большой выставкѣ. Публика недоумѣваетъ, завидѣвъ въ октябрѣ ландыши Сеетингсона въ цвѣту; ландышевые ростки Даугуля, приготовленные для выгонки; превосходные въ цвѣту цикламены Ф. Ф. Ноева, „выращенные изъ сѣмянъ собственнаго сбора“, какъ значилось на ярлыкѣ; дайте публикѣ отвѣтъ: объясните на такихъ же ярлыкахъ, хотя кратко, какъ это выводится безо всякаго магическаго воздѣйствія. Выставка — поучительный музей, имѣющій для жизни весьма большое значеніе; на ней поучаются не только торговцы и специалисты другъ у друга, но и всѣ посѣтители отъ мала до велика. И отчего бы не отвѣтить на разные любопытные вопросы. Меня спрашивали: какъ могъ Сеетингсонъ вывести цвѣтущіе ландыши къ октябрю? какъ ухитрился Даугуль вырастить превосходные ихъ росточки, всѣ какъ на подборъ, въ видѣ маленькихъ почекъ съ длинными корнями? Гдѣ, въ какой мѣстности, получилъ собственныя сѣмена своихъ чудныхъ цикламеновъ Ф. Ф. Ноевъ? И мало ли о чемъ спрашивали по тому же цвѣтоводству не одного, надѣюсь, только меня, а и многихъ, такъ или иначе причастныхъ къ цвѣточнымъ экспонатамъ, но давать отвѣты за другихъ, то есть за экспонентовъ, не всегда представлялось удобнымъ и даже возможнымъ. Почему розы Усьерва такъ

преждевременно сбросили съ себя лепестки и выглядѣли жалкими? Не достигъ онъ искусства выгонки къ извѣстному сроку, или вовсе не выгонялъ? Чѣмъ замѣчательна тонкая спаржа (*Asparagus tenuissima*) комнатной культуры Колубакина и для чего она служить? какъ выводится? Для чего эта японская осока (*Carex japonica*) Аболина? Почему А. Зеленинъ такъ дорого (125 руб.) оцѣнилъ старое дерево своего илекса? Отчего на выставкѣ совсѣмъ нѣтъ каннъ? Отчего такъ плохи всѣ выставленные комнатныя растенія, недостойныя даже награды? Гдѣ отвѣты на всѣ эти и подобные имъ вопросы? Неужели только теперь стануть отвѣчать на нихъ, когда выставка исчезла, какъ маревъ?

Грунтовыя древесныя растенія не имѣлись на выставкѣ отдѣльными группами, сообразно программы конкурсовъ; не было никакихъ коллекцій аллеиныхъ деревцевъ, декоративныхъ кустовъ, кустовъ для живой изгороди, вьющихся кустарниковъ для бесѣдокъ, шиповника для прививки розъ и, что очень прискорбно, не было коллекціи корзиночныхъ ивъ. Въ выставкѣ, у подъѣзда въ углу, были насажены, впрочемъ, деревья и кусты изъ питомника Регеля и Кессельринга, но большая часть растеній была безъ этикетокъ и, вѣроятно, рѣдкій посѣтитель выставки могъ заподозрить въ этомъ углу первоклассныя древесныя экспонаты для сѣвера. Особою правильностью и красотою выведенія они, однако, не отличались, и въ отдѣлѣ питомниковъ находились имъ соперники, выведенныя несравненно лучше; за то коллекція хвойныхъ, насаженная на травянистомъ полукругѣ двора противъ подъѣзда, представляла весьма интересныя экземпляры. Здѣсь были изъ рода

Pinus: *P. Cembra*, *Strobus*, *contorta*, *uncinata*, *Peuce*, *pumilla*. Изъ рода *Picea*: *P. obovata*, *pungens*, *rubra*, *excelsa pumilla glauca*, *excelsa gracilis*, *pungens glauca* и *pungens argentea*, *excelsa compacta*, *Engelmanni*, *americana coerulea*, *excelsa nana*, *alba americana*, *excelsa elegans*, *pungens Fürst Bismark* (и сюда попалъ Бисмаркъ), *excelsa Claubrasiliana*, *excelsa Fendonenensis*, *ajanensis*, *orientalis*, *excelsa Maxwelli*, *nigra Mariana*, *omorica*, *excelsa parviformis*, *Schraukeana*. *Abies*: *pectinata recurvata*, *Dauglasi* и *sibirica*. *Larix*: *europaea*, *europaea pen-*

dula, *microcarpa*, *leptolepis*, *sibirica*, *dahurica*. *Thuja occidentalis*: *pumilla*, *pyramidalis*, *globosa*, *Warreana*, *Warreana globosa*, *plicata*, *alba spica* *Hennemani* и *Fröberii*. *Juniperus*: *Sabina*, *prostrata*.

Въ „научномъ“ отдѣлѣ я не видѣлъ многого, что значится въ каталогѣ. Начну съ книгъ. Брошюръ Н. Александрова изъ С.-Петербурга мнѣ не встрѣчалось, ихъ двѣ: 1. ранняя парниковая выгонка съ предварительнымъ описаніемъ устройства и набивки парниковъ и 2. оранжерейное плододство. Предметы въ этихъ брошюрахъ интересные, но какъ они въ нихъ изложены—не знаю. М. К. Балласъ въ программы представилъ историческо-статистическій очеркъ „Винодѣліе въ Россіи“, изданіе Д-та Земледѣлія 1895—1899 гг.; полагаю, это солидное сочиненіе общеизвѣстно и не требуетъ рекомендацій. Статья І. С. Гетнера изъ Вильно „ранній картофель“, въ видѣ рукописи, написана такъ, что требуетъ большаго исправленія въ изложеніи; какъ ни трудно читать на выставкѣ, тѣмъ болѣе тетрадку „на цѣпочкѣ“, но я ее прочелъ, и вернулъ вотъ что она содержитъ: культура примѣняется къ условіямъ умѣренной полосы Россіи и раздѣляется на парниковую и грунтовую. Для парниковой культуры ранняго картофеля перекапывается осенью „разсадникъ“ или „ящикъ“, земля покрывается листьями; въ январѣ клубни садятся въ горшки, а въ мартѣ, снявъ листья съ разсадника или „ящика“, садятъ въ нихъ растенія, не обкладывая снаружи навозомъ, но покрывая рамами; въ апрѣлѣ овучиваніе. Безъ рамъ съ крышкой матами получаютъ поздніе клубни; „американскій“ картофель г. Гетнеръ предпочитаетъ извѣстному шестинедѣльному. Грунтовая культура начинается съ оттаиваніемъ земли, въ 1/2 апрѣля; садятся растенія, предварительно пророщенныя изъ клубней въ горшкахъ посадкою въ январѣ. Второй способъ: клубни стратифицируются до посадки въ ящикахъ; садятъ ихъ такъ глубоко, чтобы не было видно ростковъ. Повидимому, эта статья г. Гетнера (надо полагать, по ея неловкому изложенію) не заслужила одобренія гг. экспертовъ—„научниковъ“, какъ ихъ называли экспоненты, и очень жаль, что г. Гетнеръ не догадался отдать

ее предварительно для исправления слога: его статья дѣльная и хорошая, заслуживающая вниманія нашихъ хозяевъ. Другая интересная статья г. Гетнера: „результаты акклиматизации штамбовыхъ абрикосовъ въ Императорскомъ Ново-Вельведерскомъ саду (Лазенки въ Варшавѣ)“ въ числѣ экспонатовъ не находилась—была ли она не доставлена или взята какимъ либо экспертомъ для прочтенія — неизвѣстно. Весьма любопытна также „таблица для наблюденія надъ плодовыми деревьями, съ объясненіемъ“, которую слѣдовало бы напечатать: это проектъ практика, имѣющей свое значеніе. Статьи И. Г. Гроссена (Садов. завед. въ Симферополѣ) по культурѣ розъ для добыванія розоваго масла я не видѣлъ. Брошюра Н. Г. Емельянова: „о выборѣ сортовъ плодовыхъ деревьевъ для промышленныхъ садовъ Калужской губ.“ составляетъ докладъ въ Калужское Общ. с. х., имѣющей цѣлью точное опредѣленіе сортимента мѣстныхъ плодовыхъ насажденій; очень интересны въ этомъ докладѣ тѣ способы, какими, за отсутствіемъ изслѣдованій, калужскіе хозяева стараются установить себѣ промышленный сортиментъ, но подробно разбирать здѣсь эти способы — неумѣстно *). Изданія.

*) Хотя и говорится, что „на безрыбѣ и ракъ рыба“, тѣмъ не менѣе ракъ все же остается ракомъ. Вотъ какіе раки подобнаго сорта перечисляются въ брошюрѣ: 1. каталоги выставокъ въ Калугѣ, 2. докладъ г. Ю. И. Дядюхи Кал. Стат. Ком., 3. описаніе хозяйства А. Н. Домогацкаго со спискомъ выносившихъ яблонь и грушъ, 4. сортиментъ яблокъ и грушъ, составленный на совѣщаніи, устроенномъ Обществомъ во время выставки; кромѣ того: 5. описаніе междунар. вист. плод. 1894 г. 6. опытъ разработки матеріаловъ по описанію отечественныхъ плодовъ подъ ред. Воейкова и 7. современное положеніе садоводства въ Россіи, изд. Деп. Земл. 1885 г. До сихъ поръ, повидимому, наши плодоводы, руководясь примѣромъ Общества плодоводства, наивно думаютъ, что посредствомъ такихъ бумажныхъ матеріаловъ, въ видѣ докладовъ и описаній, даже каталоговъ и актовъ „устроенныхъ совѣщаній“, можно весьма легко установить сортиментъ для извѣстнаго края. На это замѣчу, что сортиментъ нельзя „предписать“ и составить въ канцеляріи; его нельзя также опредѣлять большинствомъ или меньшинствомъ голосовъ на „совѣщаніяхъ“; открыть его могутъ только точныя изслѣдованія промышленныхъ сортовъ въ культурѣ и плодоторговлѣ. Но часто сортимента совсѣмъ нѣтъ и „предписать“ его на бумагѣ — невозможно.

М. Р.

по садоводству Д-та Зем-ія всѣмъ извѣстны и не нуждаются въ перечнѣ. Что такое содержать въ себѣ „отчетъ о работахъ и достигнутыхъ результатахъ“ В. Иванова (село Озиновщина Смоленской губ.) — неизвѣстно: этого сочиненія я не видѣлъ. Далѣе крайне поучителенъ „Очеркъ исторіи древесныхъ насажденій г. Кіева и дѣятельности Городской Садовой Коммиссіи 1887—1897 гг.“, а также брошюра: „Общественныя дѣтскія игры въ г. Кіевѣ“. Кто былъ въ этомъ красивомъ *русскомъ* городѣ, конечно, восхищался его отличными садовыми насажденіями, на которыя затрачено нѣсколько сотъ тысячъ рублей; Кіевляне могутъ съ полнымъ правомъ говорить, что „ни одинъ городъ въ Россіи не достигъ еще такихъ результатовъ“, и не мѣшало бы нашей первопрестольной столицѣ серьезно заняться древесными насажденіями въ виду санитарныхъ потребностей. Я видѣлъ общественныя дѣтскія игры также въ Смоленскѣ и любовался дѣтьми въ саду, но, къ удивленію моему, только на дняхъ узналъ, что въ Петербургѣ г. Бартошевичъ основываетъ цѣлое общество для ознакомленія дѣтей съ природою въ разныхъ садахъ. Къ брошюрамъ г. Кіева приложенъ былъ „альбомъ плановъ кіевскихъ городскихъ садовъ, скверовъ и бульваровъ“, а также фотографическіе снимки этихъ садовъ. Мнѣ кажется, что къ подобной дѣятельности Кіевской Городской Думы слѣдуетъ относиться съ особымъ почтеніемъ; выполнили ли его гг. эксперты „научнаго“ отдѣла — дѣло, конечно, ихъ взглядовъ, за которые они отвѣчаютъ передъ публикою, но я слышалъ, что кіевляне этими взглядами остались весьма недовольны. Любитель-плодоводъ Вас. Ив. Малюшинъ (содержатель извѣстнаго въ Москвѣ „Славянскаго Базара“) составилъ большой акварельный альбомъ русскихъ сортовъ яблокъ; нѣкоторые рисунки въ немъ годны даже для печати, но многіе плохи, слѣланы съ нетипичныхъ плодовъ, иногда даже съ плохихъ образцовъ, нерѣдко съ ошибочными названіями; за отсутствіемъ у насъ изданій такого рода, къ экспонату г. Малюшина слѣдуетъ отнестись съ одобреніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не сказать, что г. Малюшинъ всегда

могъ найти въ Москвѣ знатоковъ, которые правильно опредѣлили бы ему сорта яблокъ и указали на то, что достойно кисти художника и что нужно просто бросить и отлудь не рисовать. Искать я на выставкѣ „описание опытнаго огороднаго и зерноваго хозяйства“ г. М. А. Опанина (с. Новопошанское Ярослав. губ.), но, къ сожалѣнію, не нашелъ: чувствуешь иногда большую симпатію къ дѣльному труду, но не скоро его отыщешь. Брошюры А. О. Шмита продавались въ кассѣ выставки, съ отчисленіемъ, по желанію автора, половины выручки отъ продажи ея въ пользу Царско-Славянской школы. Двѣ изъ этихъ брошюръ: 1. „Что кому изъ насъ сажать въ своихъ садахъ“ и 2. „Осламовская опытная помологическая станція“ содержатъ въ себѣ описание садовъ имѣнія „Осламово“ (Подольской губ.), ухода за ними, ихъ размѣровъ, возраста деревьевъ, числа ихъ по каждому сорту отдѣльно и особенностей деревьевъ и плодовъ. Третья брошюра говоритъ „о плодоводствѣ въ Днѣстровскихъ плавняхъ“. Двѣ слѣдующія: „положеніе нашей плодоторговли, выясненное разрѣшеніемъ беспошлиннаго ввоза коринки“ и „отвѣтъ на вопросъ, предложенный Отдѣломъ Сельской Экономіи, относительно ходатайства Греціи о беспошлинномъ впускѣ въ Россію коринки“—задеваютъ очень важный вопросъ для русскаго плодоводства и винодѣлія, такъ какъ коринка идетъ для фальсификаціи винъ. Послѣдняя брошюра „торговое значеніе нормированной укуорки и упаковки плодовъ“, поясненное выставленными А. О. Шмитомъ образцами того и другого, служитъ отвѣтомъ на вопросъ изъ программы съѣзда плодоводовъ. Брошюры В. А. Бертенсона „виноградарство на песчаныхъ почвахъ“ я не видѣлъ. Штабсъ-Ротмистръ Главнаго Интендантскаго Управленія А. Ю. Лашкаревъ представилъ печатное сочиненіе: „Иллюстрированная классификація главнѣйшихъ сортовъ луговыхъ травъ съ краткимъ описаніемъ каждой травы въ отдѣльности“; просмотрѣть это сочиненіе мнѣ не было времени. Ар. Регель выставилъ „Изящное садоводство“, изд. Винклера—книга, пользующаяся большимъ почетомъ въ нашей садовой литературѣ.

Обращаю вниманіе на сочиненія М. А. Дзюбина по описанію плодовъ и садовыхъ районовъ Крыма, какъ и на редактируемыя имъ „Записки Симферопольскаго Отдѣла Имп. Росс. Общ. Сад.“ (вышло 12 вып.); эти сочиненія имѣютъ главнымъ образомъ мѣстное значеніе, но онѣ могутъ служить и отличными указателями, какъ слѣдуетъ практически разрѣшать вопросы доходнаго плодоводства: это—не подобранныя статьи, бьющія на проведеніе въ плодоводство рѣжима издателя; это—сама дѣятельная жизнь мѣстнаго плодоводства. Высшую награду въ отдѣлѣ получило Имп. Росс. Общ. Плодоводства за журналъ „Плодоводство“ и разные сочиненія.

Не знаю какъ экспертиза осматриваетъ планы, но изъ всѣхъ экспертныхъ дѣлъ это—самое кропотливое и часто неблагодарное: экспертъ на тщательное разсмотрѣніе только одного плана можетъ употребить не менѣе часа, разумѣется, при томъ условіи, если ему объясняетъ при этомъ самъ экспонентъ и экспликація плана выведена правильно; при отсутствіи-же этого—планъ для знающаго эксперта является или загадочнымъ гіероглифомъ, или же вводитъ его подчасъ въ заблужденіе: на планѣ можно всегда кое что пририсовать и на немъ же всякій запущенный паркъ явится идеально красивымъ. Если такъ трудны планы для осмотра усердными экспертами, то для публики это—просто особаго рода обон на стѣнахъ, выставленные для декораціи помѣщенія. Любопытному садоводу они совсѣмъ часто недоступны: при нихъ не имѣется обыкновенно никакихъ свѣдѣній, относящихся къ выполненію плана въ дѣйствительности, и нерѣдко, только въ видѣ обоевъ, они помѣщаются чуть-ли не на потолокъ, такъ что разсмотрѣть ихъ можно лишь въ бинокль. Когда я любопытствую на выставкахъ обзрѣть планы въ мельчайшихъ деталяхъ и выполненіе послѣднихъ, то всегда встрѣчаю непреодолимые препятствія: только личное знакомство съ экспонентомъ ведетъ иногда за собою полученіе нѣкоторыхъ свѣдѣній.

Особое любопытство возбуждаютъ у меня планы декора-

тивнаго садоводства. Напрасно у насъ думаютъ, что разбивка ландшафтнхъ садовъ, парковъ, скверовъ и пр. что то такое мизерное въ Россіи до того, что на все это не слѣдуетъ обращать никакого вниманія: плодоводство, съ которымъ, какъ съ малымъ ребенкомъ, нянчуются теперь нѣкоторые любители, слѣпятъ глаза многимъ и они вовсе не желаютъ всматриваться въ прочія отрасли садоводства, въ томъ числѣ и декоративное. Большіе наши города тратятъ десятки и сотни тысячъ рублей на украшеніе растительностью; во многихъ имѣніяхъ разбиты дорого-стоющіе парки и сады, съ затратою иногда большого капитала, которому слѣдовало бы дать другое, болѣе цѣлесообразное назначеніе въ какомъ либо болѣе выгодномъ предпріятіи. Эти условія вызываютъ у насъ потребность въ особнхъ садовнхъ техникахъ-художникахъ, которыми мы—увы!—гордиться не можемъ, ибо русскіхъ техниковъ этого рода у насъ нѣтъ: это или заграничныя Мельхиседеки, или лица, изучавшія это искусство за границею, съ заграничнымъ вкусомъ и понятіями объ изящномъ въ садоводствѣ; какъ это ни странно, но лицамъ этимъ дается полнѣйшее право прилагать свои способности на всемъ пространствѣ Имперіи. Чтобы „разбить“ у насъ паркъ, устроить скверъ, даже завести простенькій, но изящный садикъ въ городѣ или имѣніи, нужны, какъ говорится, „пальныя“ деньги, вслѣдствіе дорогой таксы садовому художнику и непомѣрно высокой цѣны за декоративныя растенія, часто въ нѣсколько разъ превышающія стоимость плодовыхъ деревьевъ. Насъ, русскихъ, упрекаютъ въ неразвитіи у насъ изящнаго вкуса, въ неприглядности нашихъ городовъ, жилищъ, дорогъ, за отсутствіемъ украшающей растительности; намъ увлекательно, поэтично описываютъ бытъ культурныхъ странъ, но еще до сихъ поръ никто не заикнулся о томъ, слѣдуетъ ли и намъ взяться за культурность и какъ къ этому слѣдуетъ приступить; быть можетъ, только благодатное вліяніе сознаваемой теперь потребности въ гигиенѣ городскихъ жителей, отдѣльныхъ жилищъ—поведетъ къ чему либо дѣльному. Горе наше въ томъ, что мы не имѣемъ собственныхъ садовниковъ-

декораторовъ, а простыя наши садовники или садовые рабочіе вовсе неспособны дѣйствовать самостоятельно, безъ указаній нѣмца или француза, отъ которыхъ они могутъ перенять только машинально исполненіе изящныхъ работъ, безъ надлежащаго пониманія ихъ. На сколько русскія силы въ этомъ дѣлѣ, при случайномъ, конечно, полученіи знаній, могутъ быть высоко производительны, могу привести примѣръ на городскомъ садовникѣ Кіева—Ив. Андр. Жуковскомъ, усердію и дѣятельности котораго этотъ городъ обязанъ своимъ декоративнымъ садоводствомъ. Смѣялись когда-то надъ русскою живописью, но, съ основаніемъ Академіи Художествъ, мы приобрѣли для Россіи много громкихъ и славныхъ именъ художниковъ, живописцевъ; не глушите художества и въ садоводствѣ, признавая, что въ вашихъ углахъ и ощущается только одна потребность въ рабочихъ для плодоча сада: кушая мелуди, вы подрываете корни дуба.

На выставкѣ имѣлись планы лишь трехъ садовнхъ художниковъ: двухъ изъ Вильны (І. Е. Павловичъ, І. С. Гегнеръ) и одного изъ Кіева (А. Зегеръ). І. Е. Павловичъ, получившій свое садовое образованіе во Франціи и Германіи, имѣетъ въ Вильнѣ техническое бюро по устройству садовъ и парковъ. І. С. Гегнеръ также разбиваетъ сады, парки, скверы и дѣлаетъ узорныя клумбы. А. Зегеръ пользуется большою извѣстностью по выполненію своихъ плановъ; чрезъ руки его проходило много десятковъ тысячъ рублей. Говорить о какомъ либо преимуществѣ г. А. Зегера я, однако, не думаю, и одинаково всѣмъ тремъ художникамъ даю совѣтъ на будущее время не скупиться изданіемъ, хотя бы гектографическихъ, брошюръ, въ которыхъ были бы описаны выполненныя ими планы: такимъ путемъ они могутъ познакомить публику съ собою, а, можетъ быть, даже и господъ экспертовъ.

Вторую группу плановъ составляютъ планы садовъ, питомниковъ и парковъ экспонентовъ, дѣлаемые въ видѣ настоящихъ геодезическихъ картъ, сопровождаемыхъ иногда фотографическими снимками. Такихъ плановъ также было

мало: А. О. Шмита — планы садовъ и питомника, В. В. Таурского, планъ парка имѣнія „Вака“ графа Тышкевича и нѣкот. др. Всѣ планы также безъ описаній. Противъ ихъ составленія слѣдуетъ сказать, что если они и вполне удовлетворительны, какъ геодезическія работы, то не удовлетворительны въ смыслѣ плодовыхъ и декоративныхъ насаждений, для изображенія которыхъ на бумагѣ первымъ требованіемъ является обозначеніе отдѣльныхъ мѣстъ посадокъ по сортамъ или видамъ растений; ни одного такого плана на выставкѣ не было, а между тѣмъ для хозяина сада его всегда необходимо имѣть подъ рукою на случай потери ярлыковъ, забвенія названій, а, что всего важнѣе, для занесенія свѣдѣній о каждомъ деревѣ въ отдѣльности подъ опредѣленнымъ номеромъ. Когда хозяиномъ сада заведенъ такой планъ, то онъ самъ собою наводитъ его на мысль о наблюденіи за деревьями, напримѣръ, плодовыми, и тогда въ добавленіе къ плану заводится записная книга съ отмѣтками: источника пріобрѣтенія дерева, времени посадки, перепрививки и др. измѣненій, количества удобрения и его видъ, урожайность и пр.; если такія наблюденія дѣлаются въ теченіи многихъ лѣтъ, въ всякій скажетъ, что это весьма цѣнный матеріалъ для многихъ выводовъ, надъ которыми теперь такъ тщетно трудятся пловодоты на сѣвѣздахъ. Собирайте же такой матеріалъ, и онъ прежде всего принесетъ большую пользу вамъ и можетъ послужить въ назиданіе и другимъ: надѣяться на свою память тутъ рискованно, а судить по общему впечатлѣнію всего насажденія и гуртовому сбору урожая—еще недостаточно. Что касается фотографій, то представленіе ихъ на выставку имѣетъ цѣль дополненій къ описаніямъ, иллюстрированіе того, что достойно вниманія съ общей точки зрѣнія; въ этомъ отношеніи было бы интересно смотрѣть хорошія фотографическія снимки правильно устроеннаго питомника, плодоваго сада съ чернымъ паромъ или залуженнаго, деревьевъ отдѣльныхъ сортовъ для показанія свойствъ роста и урожайности, красиваго ковроваго цвѣтника, ландшафтнаго сада и пр., но какой интересъ могутъ представить снимки,

сдѣланные по личному расположенію экспонента къ разнымъ любимымъ имъ предметамъ?

Народныя училища и низшія садовыя школы — большіе охотники до плановъ своихъ мизерныхъ земельныхъ участковъ; я насчиталъ ихъ цѣлую дюжину и у большей части по каталогу при планахъ значились описанія сада, огорода, школьнаго хозяйства, съ прибавленіемъ у нѣкоторыхъ отчетовъ практическихъ занятій учениковъ, очерка устройства и пр. Одно изъ такихъ описаній я усмотрѣлъ при экспонатахъ, но оно такъ торопливо составлено и скудно интересными свѣдѣніями, что лучше о немъ умолчать, а объ остальныхъ можно спросить: куда они дѣлись, если только были представлены на выставку?

Изъ нѣсколькихъ гербаріевъ я не нашелъ ни одного въ видѣ серьезнаго труда, отвѣчающаго требованіямъ школь или ботаническому знакомству съ садоводствомъ. Думаютъ, что всякая вѣтка или трава, кое какъ смятая и высушенная между бумагою, есть принадлежность гербарія; я же думаю, что гербарій долженъ служить вмѣсто атласа, даже лучше его, такъ какъ можетъ употребляться для справокъ о разныхъ мелкихъ особенностяхъ и отличіяхъ, часто не передаваемыхъ на рисункахъ. Составленіе хорошаго гербарія для школь—дѣло первой важности при преподаваніи садоводства, но у насъ садовая ботаника не существуетъ и въ зародышѣ, и обработка этого предмета, разумѣется, не по силамъ ученикамъ и учителямъ низшихъ садовыхъ школь.

Изъ пособій для изученія пловодотства были очень любопытныя коллекціи Н. И. Лапина, учителя Уманскаго земледѣльческаго училища: 1) нѣсколько таблицъ съ отличосдѣланными образцами главнѣйшихъ способовъ прививки; 2) такія же стѣнные таблицы для показанія разныхъ видовъ вѣтокъ у плодовыхъ деревьевъ—черешни, вишни, сливы и абрикоса (главный проводникъ, боковой проводникъ, плодовый прутникъ, букетная вѣточка); 3) коллекція грибныхъ болѣзней плодовыхъ деревьевъ. Далѣе, превосходныя модели г-жи Е. Д. Розановой, по обыкновенію, вводили въ обманъ

публику, которая принимала эти модели за натуральные плоды.

Садовые инструменты на всѣхъ выставкахъ стремятся выставить въ большомъ изобиліи разные Брабецы и другія фирмы, продающія свой товаръ довольно дорого. Между ихъ издѣліями есть и заграничные инструменты, пригодность которыхъ, за рѣдкими исключениями, подлежитъ большому сомнѣнію. Наши кустари на выставки садоводства не являются а между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ (З. Хонинъ въ Ворсмѣ) готовятъ отличные садовые ножи, которые въ большомъ количествѣ расходятся по Россіи и продаются разнощиками (ходобщиками) въ селахъ по цѣнѣ вдвое дешевле, чѣмъ въ магазинахъ фирмъ. Слѣдовало бы обратить особое вниманіе на развитіе у насъ этой полезной промышленности нашихъ кустарей. Такимъ путемъ мы, можетъ быть, достигли бы выработки типовъ нашихъ русскихъ садовыхъ орудій и инструментовъ и весьма желательнаго измѣненія и усовершенствованія разныхъ заграничныхъ машинъ, полезныхъ въ садоводствѣ, но продаваемыхъ теперь по высокой цѣнѣ. Самые простые садовые инструменты, какъ лопаты и заступы, до сихъ поръ у насъ несоответственной и часто совсѣмъ негодной конструкціи, распространяются повсюду изъ разныхъ магазиновъ въ видѣ заграничнаго товара: тяжеловѣсныя лопаты не подь силу нашимъ рабочимъ и дороги, заступы тонки и ломки, продаются всегда безъ ручекъ и также не дешевы. Даже секаторы вращаются въ такихъ непригодныхъ и дурныхъ конструкціяхъ, что при работѣ съ ними страдаютъ иногда до нестерпимой боли пальцы, или образуются во множествѣ мозоли. Неужели ни одно изъ русскихъ обществъ садоводства не можетъ задуматься надъ вопросомъ выбора и рекомендаціи болѣе лучшихъ образцовъ разныхъ садовыхъ орудій и инструментовъ? Неужели никто изъ насъ не можетъ устроить что либо получше прессовъ Майфорта и подешевле и пригоднѣе пульверизаторовъ и торпидей Вермореля? Неужели наши кустари не въ состояніи сдѣлать такія простыя машинки, какъ яблокорѣзку съ кожцеснимателемъ, кос-

точковую давилку и пр.? Кому обо всемъ этомъ заботиться, какъ не обществамъ садоводства и плодоводства? это даже прямая ихъ обязанность. ихъ настоящее дѣло... Укажу на одинъ примѣръ съ садовыми ножами. Всѣ стараются покупать ихъ въ извѣстной общераспространенной и принятой конструкціи, худшіе изъ нихъ продаются не дешевле 50 коп., между тѣмъ въ одномъ хорошо поставленномъ, большомъ торговомъ питомникѣ я видѣлъ всѣ обрѣзки, исполняемыя очень простымъ кривымъ ножомъ, взятымъ, на первый взглядъ, изъ чеботарной (сапожной) мастерской, но имъ, оказалось, отлично можно рѣзать вѣтки и стоитъ онъ съ рукою всего 20 коп.; владѣлецъ питомника мнѣ говорилъ, однако, что это вовсе не чеботарный ножъ, а сдѣланъ по французскому образцу, и весьма пригоденъ для нашихъ рабочихъ. И, вѣдь, нельзя отказать русскимъ людямъ въ способности къ изобрѣтеніямъ. Напримѣръ Я. В. Медвѣдевъ изобрѣлъ какой то водомѣръ-автографъ, надо полагать оказывающій свои услуги въ поливныхъ огородахъ; какъ и для чего на самомъ дѣлѣ служить этотъ автографъ—остается пока неизвѣстнымъ.

Клинскія теплицы намъ описывала когда-то г-жа Е. Г. Аверкіева. На выставкѣ имѣлась модель какой-то теплицы въ $\frac{1}{10}$ натур. вел., сдѣланная М. Зимовымъ изъ Клина; она въ видѣ игрушки или тѣхъ нѣмецкихъ бездѣлушекъ, называемыхъ моделями строеній, по которымъ нельзя составить себѣ никакого понятія о матеріалѣ для постройки и натуральномъ видѣ. Описанія никакого нѣтъ. Конечно, на эту модель глядѣли лишь мелькомъ, а между тѣмъ клинское тепличное производство одно изъ обширныхъ и выдающихся въ Россіи, съ которымъ слѣдовало бы познакомить публику. Не дорого бы обошлась порядочная модель въ большемъ размѣрѣ, сдѣланная изъ соответственнаго матеріала, и едва ли также возможно допустить, что клинскіе промышленники строятъ свои теплицы лишь по одному образцу. Интересно также было бы многимъ видѣть и другія модели, представляющія какъ эти владѣльцы теплицъ упаковываютъ свои огурцы для отправки ихъ по желѣзнымъ дорогамъ. Не меньшій инте-

ресъ на выставкѣ возбудили-бы и модели грунтовыхъ сараевъ, играющихъ такую большую роль въ сѣверномъ плодоводствѣ.

Наконецъ, мы среди сладкаго товара, консервовъ всякаго рода, фруктовыхъ винъ, сидра, кваса, морса и т. д. Тутъ совсѣмъ особая обстановка — это уже не выставка, а настоящая лавка или магазинъ съ прикащиками и изящными продавщицами-прикащицами: подойти къ экспонатамъ тутъ значить подать, по крайней мѣрѣ, надежду на покупку товара, или купить хотя бы на четвертакъ. Здѣсь самый веселый уголокъ выставки: нѣтъ-нѣтъ, и вдругъ смѣшки, подчасъ и каламбуры; довольно частая выпивка сидра изъ тоненькихъ длинныхъ стаканчиковъ и закуса пряниками, пастилою, коврижками и прочими сладостями... Очень жаль, что на этотъ разъ здѣсь не представилъ своихъ веселыхъ твореній извѣстный „пряничный поэтъ“ Николай Абрамовъ. Позволю себѣ познакомить читателя съ его музой по стихамъ, посвященнымъ посѣтителемъ Международной Выставки плодоводства 1894 г.

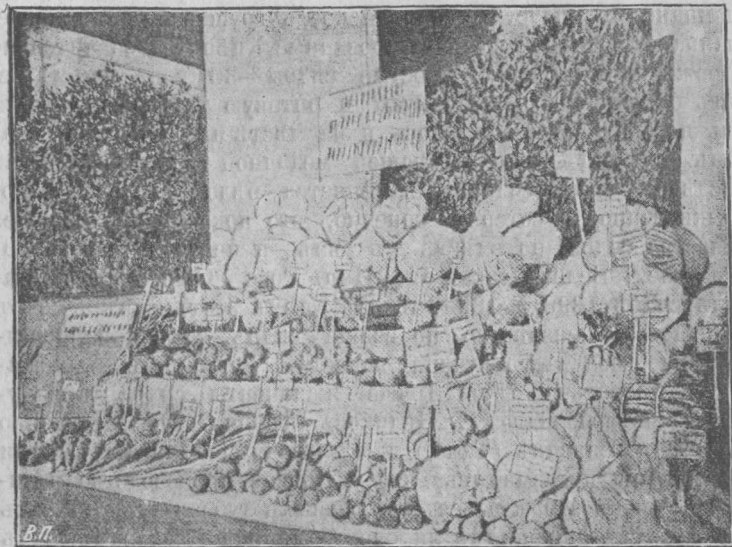
„Я выборъ имѣю не малый
На выставкѣ здѣсь, господа,
Привозныхъ сладостей, что, пожалуй,
Такихъ не найти никогда:
Калужскаго тѣста, варенья,
Сарептскихъ коврижекъ, ей-ей,
И даже простого печенья
Нигдѣ не найти вамъ вкуснѣй.
Коломна слыветъ пастилою,
Уфа присылаетъ мнѣ медь...
Слѣшу я заказы послать:
И въ Ромны, и въ Липецкъ, въ Владиміръ,
Въ Коломну (Царь-Градъ пастилы).
Въ насъ духъ еще русскій не вымеръ,
Намъ русскія сласти милы.
Ихъ прадѣды наши ѣдали,
И медь распивали ковшомъ,
Тоски и печали не знали,
И было веселье кругомъ...“

Измѣнила ли теперь муза г-ну Н. Абрамову, или его стихи не пропустила выставочная цензура—неизвѣстно, но все таки, господа, поэтъ, хотя и въ шутовской формѣ, общалъ намъ когда то объ этомъ прадѣдовскомъ калужскомъ тѣствѣ, о знаменитой коломенской пастилѣ, объ именинномъ вяземскомъ ананасномъ пирогѣ, о разныхъ пряникахъ и коврижкахъ... Теперь же онъ скромно выставилъ сухое ягодное варенье, ягодный морсъ и фруктовую пастилу, безъ всякихъ стиховъ, такъ что мы не знаемъ, чѣмъ знаменито его сухое варенье, кто пьетъ ягодный морсъ и къ какой пастилѣ относится его выставленная пастила, сродни ли она коломенской, или нѣтъ. Абрамовъ, какъ и всѣ почти экспоненты этого отдѣла, не приложили къ своему товару не только стиховъ, но даже и простыхъ прейсъ-курантовъ. Только на билетикѣ А. Маслова, безъ означенія цѣны, значатся разные варенья на „чистомъ“ сахарѣ, раздѣляемые на фруктовые (яблоки, груши, абрикосы, рейнклодь, персики, сливы, дыни) и ягодныя (малина, клубника, вишня, красная и черная смородины, морошка, брусника, клюква); годовое производство этого варенья до 5-ти тысячъ пудовъ. Спасибо А. Маслову хотя и за такое сообщеніе: изъ него мы заключаемъ, что плоды вишни, клубники, морошки не считаются въ торговлѣ фруктами, но дыня и, вѣроятно, также и арбузъ, суть фрукты. Другой экспонентъ Л. Астафьевъ раздѣляетъ варенья также на двѣ группы: „изъ плодовъ“ и „изъ ягодъ“, какъ будто ягоды вовсе не плоды. Вареній вообще было порядочно: съ сиропомъ и сухихъ, домашнихъ и кондитерскихъ, въ банкахъ и склянкахъ самаго разнообразнаго фасона, отъ простой крышки бумагою до герметической закупорки съ особыми крышками. Кромѣ варенья были: мармеладъ, „натуральный“ (?) мармеладъ, пастила, ягодная пастила, желе, помадка ягодная и фруктовая, плоды и ягоды въ уксусѣ, цукаты, „кондированные“ фрукты, овощные консервы, сушеные овощи, сушеная зелень. Нѣтъ надобности говорить, насколько тутъ все разнообразно и крайне любопытно по разнымъ способамъ не только приготовленія, но и

сохранения, и что-же? вы видите на банках или коробках одну только надпись и больше ровно ничего, между тем в подобного рода экспонатах заключается вся суть той технической обработки фруктов и овощей, на которую смотрят теперь многие садоводы, как на весьма выгодное средство использовать урожай, особенно чрезмерные. Всем, интересовавшимся техникой такого производства, ни эта выставка, ни какая либо другая, не сообщает никогда никаких сведений, и распорядители выставок, повидимому, никогда не задумывались над тем, какой смысл выставлять все это в таком виде, в каком всякий когда угодно может рассмотреть эти продукты в Петербурге в гораздо большем количестве и выборе на окнах разных магазинов? почему никто никогда не подумает о том, чтобы подобные экспонаты выставить во всей обстановке их приготовления, для пояснения разных последовательных его степеней, и с приложением употребляемых для этой цели инструментов, посуды и пр.? почему также никто и никогда не думает поставить за правило, чтобы и здесь экспоненты, по возможности, делали свои сообщения и описания, хотя бы и вкратце? Безъ такого рода прибавок всякое варенье, пастила, мармеладъ, овощные консервы и пр. — только неизвестный товар, обособленный или сокрытый въ своемъ производствѣ, и имѣющій отношеніе къ плодоводству или огородничеству развѣ только по своему матеріалу: кому же неизвестно, что изъ фруктовъ дѣлаютъ разное варенье, пастилу, или мармеладъ, и что тогда хотѣла выставка показать этимъ публикѣ? Въ прейсъ-курантъ Е. Петерса и Е. Жуковскаго (г. Керчь) между прочимъ значатся слѣдующіе овощные консервы: фаршированные баклажаны, томаты и перецъ (съ рисомъ и зеленью), пикантный соусъ съ кореньями и томатами, икра изъ баклажанъ; вы можете на выставкѣ купить только коробки съ этими консервами, заплативъ за штуку отъ 25 до 55 коп.; можете съ аппетитомъ также покусать содержимое коробкою у себя дома, но что же изъ этого? Какое отличіе тогда выставки отъ лавки? по

моему, это дѣло весьма серьезное для многихъ производителей фруктовъ и овощей и относиться къ нему нужно съ полнымъ разумніемъ.

То же слѣдуетъ сказать и относительно жидкихъ фабрикатовъ: винъ, водъ, морса, сиропа и кваса. Вина раздѣляются на плодовые и ягодныя и по нимъ было наибольшее

Пензенское училище садоводства.— Огородные овощи.

(Съ фотографіи І. И. Глыбовскаго).

число экспонатовъ, хотя нельзя сказать, чтобы эта отрасль техники въ Россіи была особенно развита; притомъ приготовленіе этихъ винъ разнится отъ такъ называемыхъ натуральныхъ доспиртованныхъ и фальсифицированныхъ. Повидимому, это производство въ Россіи только начинаетъ разви-

ваться, и изъ всѣхъ производителей на первомъ мѣстѣ по торговымъ оборотамъ стоитъ садовладѣльческая и винодѣльная фирма „Дерби“, имѣющая собственные сады въ м. Судаки. Фирма эта въ своемъ прейсъ-курантѣ заявляетъ, что она принимаетъ на себя полное ручательство за „безусловную“ натуральность своихъ винъ, продаваемыхъ по самымъ умереннымъ цѣнамъ. На выставкѣ она экспонировала: нормандскій яблочный сидръ, обыкновенный и полусухой, сидръ—шампанское, полусухое шампанское и грушевое шампанское; шампанскіе сидры, какъ газированные, цѣнятся значительно дороже: бут. 50 коп., простые сидры—30 коп. Фирма ведетъ бутылочную (розничную) и оптовую торговлю бочками изъ петербургскихъ складовъ и на мѣстѣ изъ садовыхъ складовъ. Говорятъ, что въ нашей мелочной виноторговлѣ въ послѣднее время сидромъ замѣняется бѣлое столовое вино, обыкновенное и сотернъ; конечно, это показываетъ хорошее качество сидра, но мѣстѣ съ тѣмъ—и неразборчивость покупателей. Великолукцкій отд. Имп. Росс. Общ. Сад. выставилъ сидръ 1898 и 1899 годовъ; чѣмъ этотъ свѣжій сидръ отличается—неизвѣстно, но всякій сидръ, какъ и виноградное вино, получаетъ лучшія качества, когда онъ выдерживается нѣсколько лѣтъ. Другіе экспоненты сидра, преимущественно яблочнаго: Е. Бѣликовъ (Таврич. губ.), Павленко (Кіевск.), Сенявинъ (Тамб.) и Сидовичъ (Минск.) своими экспонатами показываютъ, что сидровое производство начинается у насъ зарождаться въ разныхъ губерніяхъ, но какъ оно ведется—домашнимъ ли способомъ, или заводскимъ, какъ производится броженіе, дѣлается ли даже оно, въ какомъ размѣрѣ ведется производство и куда этотъ сидръ сбывается,—объ этомъ бутылки съ надписями ничего не говорятъ, ибо программа конкурсовъ требуетъ соблюденія только одного условія, чтобы сидра было представлено не менѣе 3-хъ бутылокъ каждаго сорта. Не мало ли этого для свѣдѣній о производствѣ русскаго сидра? Сидръ „Дерби“ на выставкѣ могъ огвѣдать всякій, купившій стаканчикъ его за самую дешевую цѣну; могъ убѣдиться, по крайней мѣрѣ, во вкусѣ и

познать что такое „сидръ натурального броженія“, но что сказать о сидрахъ другихъ экспонентовъ, тщательно закупоренныхъ и засмоленныхъ въ бутылкахъ съ одними лишь надписями: сидръ яблочный, сидръ грушевый? Между тѣмъ наши плододовы должны подготовить себя къ этому производству, а также и къ производству консервовъ всякаго рода, какъ къ самымъ вѣрнымъ и надежнымъ способамъ утилизаціи плодовъ въ годы сильныхъ урожаевъ и сбыта по дешевой цѣнѣ фруктовъ. Ягодныя вина были экспонированы въ меньшемъ числѣ, чѣмъ плодовые; ихъ представили: А. Бернатовичъ (Вил.), Павленко, Сидовичъ, Великолукцкій Отд. и Общество „Конкордія“ (Ков. г.). Надо полагать, что со временемъ производство ягодныхъ винъ разовьется въ нашихъ сѣверныхъ предѣлахъ, гдѣ ягодные кусты разводятся въ большомъ количествѣ. Качество настоящихъ ягодныхъ винъ, особенно бѣлой смородины, весьма высокое, такъ что эти вина не только могутъ замѣнять сидръ, но и виноградное вино.

Плодовые и ягодныя воды представили только два экспонента: С. Давидовичъ (Петерб.) и „Александровскій заводъ искусственныхъ минеральныхъ водъ“, приготовляемыхъ изъ ключевой воды или родника, „Зеленаго Острова“ въ имѣніи близъ ст. Любань Ник. ж. д. Чѣмъ знаменита эта „ключевая вода Зеленаго Острова“—неизвѣстно, но изъ нея готовятся „освѣжительныя, газированныя, фруктовыя и ключевыя воды“, именно: малиновая, вишневая, черно-смородиновая, клубничная, ананасная, грушевая, земляничная, клюквенная и др.; цѣна $\frac{1}{2}$ бут. 6—9 коп.; сама „чистая ключевая вода“ продается за ведро по 25 коп.

Ягодный морсъ представилъ только одинъ „пряничный поэтъ“ Н. Абрамовъ, сиропъ—только одинъ С. Давидовичъ и ягодный квасъ—только одинъ Папковъ (Москва). Сказать что либо объ этихъ продуктахъ нѣтъ никакой возможности за отсутствіемъ всякихъ свѣдѣній. Таковой же зналъ вопроса и объ эфирныхъ маслахъ Е. Беклемишева изъ Порты Новый Аданъ, и о травѣ Зубровѣ (Hierochlea borealis) неизвѣстнаго экспонента.

М. Рытовъ.